

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Сергей Жуковский. Особые приёмы выполнения построений графических объектов обучающимися с глубокими нарушениями зрения	1
---	---

ДЕТИ ВОЙНЫ Елена Митрохова. Ленинградский мост	12
---	----

КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ»	18
------------------------	----

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	32
-------------------------	----

ПРОБА ПЕРА Творчество учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей	41
Лиза Олар. Стихи	43

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Глеб Еремеев. Стихи	46
Песни времён Великой Отечественной войны	51

АЗ, БУКИ, ВЕДИ Анастасия Орлова. Стихи	67
Ирина Краева. Разговоры с Загогулькой	70

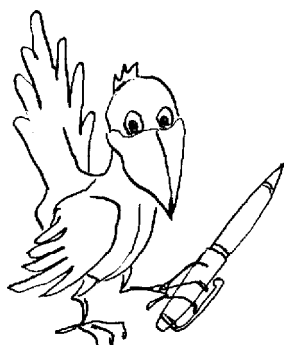
Про орден «Победа»	84
--------------------	----

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Сергей Жуковский

*Преподаватель математики и
информатики школы-интерната
для слепых и слабовидящих де-
тей № 1, Москва*

ОСОБЫЕ ПРИЁМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТРОЕНИЙ ГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ГЛУБОКИМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

В процессе обучения детей с глубокими нарушениями зрения большую роль играет развитие пространственного представления. Этот процесс очень важен. В начале курса обучения закладываются фундаментальные понятия — слева, справа, сверху, снизу, между. Дети, посещавшие специализированный детский сад, владеют этими понятиями, они формируются на уровне дошкольного образования. Для детей, не посещавших специализированные дошкольные учреждения, требуются дополнительные коррекционные занятия. Использование данных понятий позволит сформировать представление о геометрических фигурах, графиках различных функций.

В начальной школе дети вырабатывают навыки тактильного восприятия, прямолинейного движения пальцев рук по строке, перемещения по листу брайлевской книги. На этом этапе развивается моторика пальцев рук не только при чтении текстов, но и при работе грифелем при написании различных символов. Развитие таких навыков в дальнейшем будет играть очень большую роль при выполнении работ по построению чертежей геометрических фигур, графиков функций, а в дальнейшем — сечений пространственных тел.

В средней школе на уроках математики обучающиеся знакомятся с понятием координат точек. При построении различных чертежей могут возникнуть трудности разного характера. Перед выполнением заданий по построению геометрических фигур и графиков необходимо обратить внимание на уровень развития у ребёнка тактильного восприятия, моторику пальцев рук, умение использовать различные инструменты: грифель, линейку, треугольник, брайлевский прибор.

Все инструменты, которыми в дальнейшем будет пользоваться ученик, должны быть неоднократно изучены тактильно. Он должен хорошо себе представлять, как выглядит каждый предмет. При прикосновении к каждому из них он сразу же, без особых затруднений, должен представлять, что у него в руках. Необходимо организовать чёткий порядок расположения используемых инструментов на парте или рабочей поверхности стола. Возможно, при выполнении работ будут использованы не все инструменты, значит, на парте надо оставить только те, которые нужны на этом уроке. Остальные должны быть расположены в легкодоступном месте.

После выполнения подготовительного этапа можно переходить ко второму, который связан с формированием образа чертежа, графика или фигуры, которую необходимо будет построить. Например, наша задача научиться строить числовой луч с обозначениями начала луча, его направления и обозначением точек их координат. Формирование образа следует начать с изучения уже построенного числового луча, который преподаватель построил сам и изготовил раздаточный материал на принтере с рельефно-точечным шрифтом. Если такой возможности нет, можно воспользоваться стандартными чертежами в учебнике.

При изучении луча обратите внимание учеников на то, как изображены начало и направление луча, как отмечены сами точки на луче и где расположены их координаты. Начало числового луча можно отметить точками 4, 5, 6. Этими же точками можно отмечать засечки на луче, которые будут соответствовать строимым точкам. Направление луча можно отметить точками 1, 5, 3. Эти точки формируют русскую букву «о». Её начертание можно сравнить со стрелой, указывающей определённое направление. Обозначение построенных точек можно написать большими латинскими буквами над засечками на луче или под ним. Затем выберите масштаб для выполнения построений. Удобно брать две или три клетки брайлевского прибора за единицу масштаба. Дети с нормальным зрением не испытывают трудностей при выборе масштаба. Обязательно добейтесь того, чтобы незрячие ученики чётко представляли, какая из точек расположена на чертеже дальше, а какая ближе от начала луча.

Немаловажную роль в дальнейшей работе будет играть понятие расположения точек справа, слева, между

точек с конкретными координатами. Хорошо изучив чертёж, отложите его в сторону и перейдите к работе по определению координат точек, их взаимному расположению, удалённости друг от друга, предлагая ученикам мысленно представить чертёж. Если они в некоторых случаях испытывают трудности в представлении чертежа, ещё раз закрепите воображаемый образ и продолжите работу. Только после того, как все затруднения в работе с числовым лучом на вербальном уровне будут устранены, можно приступать к выполнению построений луча уже с точками, имеющими другие координаты.

Несколько первых чертежей следует выполнить на обычном брайлевском приборе для письма. На нём можно строго горизонтально провести прямую линию, выдержать масштаб, он облегчит задачу с нанесением вертикальных засечек, обозначающих точки. С помощью письменного прибора можно обеспечить точное написание координат отмеченных точек.

На следующем этапе, если предыдущая работа выполнялась учениками без затруднений, можно приступить к построению прямых линий и отрезков без применения брайлевского прибора для письма. Сначала нужно обсудить, как проходят горизонтальная и вертикальная линии. Попросите показать и провести рукой на плоскости парты эти прямые. Затем, используя специализированный прибор «Школьник» для рельефного рисования, линейку и обычный грифель, следует научить проводить горизонтальные и вертикальные прямые. Построения удобно проводить на двойном листе для письма по системе Брайля. Одну часть листа нужно положить под прибор, а вторую наложить на резиновую поверхность рабочего поля прибора. Фиксирующую крышку

прибора лучше оставить открытой. При закрытой крышке линейка не будет помещаться на рабочем поле, будет скользить, и это приведёт к искажению прямой линии. Следует обратить внимание учеников на отработку навыка выдерживания размеров перфорации точек. Первоначально, как правило, расстояние между точками либо очень большое, либо точки расположены очень близко друг к другу. По мере выполнения работ у учеников сформируется навык построения прямых. Линейка перестанет проскальзывать, а точки будут располагаться на одинаковом расстоянии друг от друга.

Следующий этап, наиболее сложный и доступный не для всех, — это проведение небольших отрезков прямых с помощью только одного грифеля без применения линейки. В обычной жизни мы называем этот этап построение на глазок. Для выполнения данной работы с лицевой стороны чертежа в обратную сторону листа необходимо проколоть две рельефные точки так, чтобы они хорошо ощущались тактильно. Как и при письме по системе Брайля, построения производятся с одной стороны листа, а чтение — с другой. Это действие создаёт дополнительные сложности в восприятии чертежа и его построении. Расстояние между проколотыми точками не должно быть большим. Сначала школьник несколько раз проводит пишущей рукой от одной точки к другой. Свободная рука остаётся на одной из точек, от которой будет начинаться построение. Затем, удерживая контролируемую руку на конечной точке проводимой линии, предложите ученику постараться грифелем провести прямую линию. Грифель должен быть первоначально установлен в начальную точку. Проводить линию можно, либо прокалывая последовательно точки, либо

слегка наклонив грифель и аккуратно нажимая на него. Необходимо следить за тем, чтобы грифель не прорывал бумагу. При хорошем качестве бумаги и определённых навыках этот способ позволяет выполнять построение чертежей с его лицевой стороны. Если бумага не прорвалась, то рельефные линии будут хорошо заметны тактильно. Эти навыки черчения различных прямых, отрезков и кривых линий играют огромную роль при выполнении работ по построению графиков различных функций. Но для достижения таких навыков необходимо отработать ещё один этап. Он заключается в построении графических объектов с помощью шаблонов.

Шаблоны различных функций и геометрических фигур изготавливаются для учащихся преподавателем заранее. Их можно сделать из твёрдого картона, пластика для изображения рельефных чертежей или другого подручного материала. Важно, чтобы шаблон был достаточно твёрдым и не деформировался при работе с ним. При изготовлении шаблона полезно оставить один или два его внешних края в виде прямых линий. Это поможет ученику определить ориентацию шаблона относительно горизонтальных и вертикальных линий. В противном случае, например, ветви параболы или гиперболы будут неправильно располагаться относительно осей координат.

Часто при решении задачи необходимо строить схематический чертёж. Но эта работа у незрячих учеников занимает очень много времени. Поэтому надо стремиться к выработке навыков вербального обсуждения и мысленного построения различных чертежей и схем. Это основная задача, которую необходимо поставить перед учениками. Развитие таких способностей очень сильно

сократит время для построения мысленных образов чертежей, а значит, увеличит время для решения задачи. Поэтому на следующем этапе важно выработать навыки построения наклонных прямых и затем без чертежа сформировать у учеников навык представления о том, в каких координатных четвертях проходят эти прямые.

В данном случае мы от одномерного представления координат точки на луче переходим к плоскости. При возможности изготовьте на брайлевском принтере координатные плоскости. На чертеже должны быть отображены не только абсцисса и ордината. Постарайтесь отобразить во всех координатных четвертях рельефные точки, изображающие сетку — систему координат. Крайне важно отработать навыки нахождения точки с заданными координатами. У зрячих учеников это не вызывает затруднений. У незрячих требуется сформировать понятие и невизуальный образ расположения координатных четвертей. Не пожалейте времени на данный вид работы, и для ваших учеников задания по этой теме не будут вызывать особых трудностей.

Только убедившись, что все ученики в классе представляют, где расположена точка с заданными координатами, следует приступить к построению графиков функции прямой пропорциональности $y=k*x$ и линейной функции $y=k*x+b$. Для этого необходимо наложить отпечатанный вами лист с Декартовой системой координат на рабочее поле прибора для рельефного рисования. Лист должен лежать лицевой стороной вверх, чтобы ученики могли найти точки с заданными координатами. Найденную точку необходимо проколоть грифелем в обратную сторону так, чтобы она была тактильно вос-

принимается с обратной стороны. Для построения прямой достаточно двух точек. Затем лист надо перевернуть обратной стороной вверх, приложить линейку к двум проколотым точкам и начертить прямую. Перевернув лист на лицевую сторону, убедитесь, что прямая построена по заданным параметрам.

При формировании данных навыков следует перейти к закреплению невизуальных образов расположения прямых в зависимости от k и b в координатных плоскостях ($k < 0$, $k > 0$, $b < 0$, $b > 0$). Это крайне важно для школьников с глубокими нарушениями зрения. Следует рассмотреть всевозможные комбинации k и b , обсудить в каких координатных четвертях проходят ваши прямые, определить координаты пересечения с осями координат.

Постарайтесь, чтобы обучающиеся представляли себе чертёж и могли сказать, как располагаются прямые относительно координатных осей. Полезно выполнять мысленные построения в одной и той же системе координат двух прямых с угловыми коэффициентами одного знака; затем определять какой из углов наклона с положительным направлением оси абсцисс больше, а какой меньше. Для построения графиков различных кривых необходимо сформировать образы стандартных графиков, с которыми в дальнейшем будет вестись работа.

В курсе алгебры обучающиеся должны обладать навыками работы со стандартным перечнем функций и их графическим представлением. В этот перечень входят прямая и обратная пропорциональности, графики линейной функции, параболы $y = x^2$ и $y = x^3$, график квадратного корня из x , а также графики тригонометрических функций.

После того как ученики будут чётко представлять графики основных функций, можно переходить к их построению. Отработав эти навыки, необходимо обсудить и сформировать образы данных функций при сдвиге графиков влево, вправо, вверх и вниз. При выполнении заданий по этой теме следует обратить внимание на координаты точек пересечения с осями координат, в каких координатных плоскостях располагался график функции до перемещения, а в каких четвертях проходит график функции после перемещения. Будет полезно определить промежутки возрастания и убывания функции, точки экстремума.

После того как школьники научились строить без применения зрения графики различных функций, можно приступать к решению систем уравнений. Построив в одной системе координат графики функций, необходимо определить координаты точек пересечения графиков. Важную роль играет правильное оформление работы. Если построение выполнялось на обычном двойном листе для письма по системе Брайля, то таблицу координат точек, используемых для построения, можно поместить на втором чистом листе.

Желательно формулы функций располагать рядом с графиком. Для этого можно использовать письменный прибор. В прибор вставляется только та часть листа, где необходимо будет сделать надпись. Нельзя нажимать на крышку прибора, так как фиксаторы не должны прокалывать лист. Таким же способом можно написать обозначения точек. Если это возможно, на чертеже можно написать и решение системы.

В дальнейшем можно приступать к вербальному построению геометрических фигур и графиков различных

функций. Такой способ очень часто используется при обучении школьников с глубокими нарушениями зрения. Это позволяет экономить время при решении задач. Первые словесные построения чертежей преподаватель должен делать сам. Особое внимание он должен уделять поэтапному восприятию материала учениками.

Только после того как школьники чётко представили себе определённую часть чертежа, переходите к построению следующего фрагмента. Контроль за правильным представлением графического объекта можно вести визуально. Если школьник не представляет, как расположены точки, отрезки или прямые, это сразу заметно по его реакции на восприятие материала. В этом случае следует вернуться на один или несколько шагов назад и повторить построение. Обязательно добейтесь чёткого представления строимого объекта. В противном случае решение задачи станет невозможным.

Следует заметить, что учителю, имеющему развитое пространственное представление, не требуется визуальный контроль за ходом построения чертежа учениками. Он точно знает, правильно ли ученик представляет себе чертёж или нет. Для контроля правильности построения на различных этапах можно обсуждать взаимное расположение тех или иных частей чертежа. Вся эта работа на плоскости является лишь подготовительным этапом для решения задач стереометрии.

Школьнику с глубокими нарушениями зрения очень трудно будет выполнить построение, например, какого-нибудь сечения пирамиды или другого пространственного тела. Даже чертёж сечения, выполненный типографским способом, труден для восприятия учениками с глубокими нарушениями зрения. Поэтому изучение

темы сечения пространственных предметов надо разделить на несколько этапов. Сначала формируется пространственное представление различных тел, изучаемых в курсе стереометрии. Это достигается путём тактильного восприятия макетов, которыми обязательно должен быть оснащён кабинет математики. Различные пирамиды, параллелепипеды, шары, октаэдры лучше иметь в нескольких экземплярах и различных размеров. Только после того, как ученик исследовал и закрепил в своём воображении мысленный образ изучаемого тела, можно приступать к дальнейшим словесным построениям для решения задач курса стереометрии.

Таким образом развитие навыков построения геометрических фигур, графиков функций, различных тел, изучаемых на уроках стереометрии, будет способствовать формированию пространственного представления у школьника. Это позволит без выполнения практических построений графических объектов обсуждать и решать различные задачи по алгебре, геометрии, физике, химии и другим предметам естественно-технического цикла. Развитие у учеников таких навыков не только облегчит процесс обучения, но и сыграет огромную роль в их повседневной жизни. Если школьник обладает хорошим пространственным воображением, он всегда сможет представить маршрут своего передвижения не только в здании, но и на улице. Независимость, самостоятельное передвижение очень важны для незрячего человека.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Елена Митрохова

*Школа № 127 для слабовидящих
детей, Челябинск*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МОСТ

Великая Отечественная война — время тяжёлых испытаний для всей нашей страны. Великий подвиг совершил наш народ. Блокада Ленинграда — одна из самых трагичных страниц в истории Великой Отечественной войны. Память жива в очевидцах тех далёких событий, но с каждым годом их становится всё меньше и меньше.

Мне довелось знать лично удивительного человека — блокадницу Останину Нину Порфирьевну. Она много лет проработала учителем черчения в нашей школе, а когда вышла на пенсию, часто прибегала в школу. Именно «прибегала». Удивительно энергичная, общительная и светлая была эта женщина! Помогала проводить мероприятия, посвящённые войне. Много рассказывала сама и организовывала встречи с ветеранами «Блокадного братства». Для Нины Порфирьевны, как и для всех ветеранов-блокадников, священным местом был Ленинградский мост в Челябинске.

Ленинградский мост — это один из наиболее знаменитых мостов города. Находится он на проспекте Победы через реку Миасс со стороны Теплотехнического института, в микрорайоне ЧГРЭС. В годы войны через

этот мост в город приезжали тысячи эвакуированных блокадников. Именно общественная организация «Блокадное братство» обратилась к местным властям с просьбой присвоить мосту название «Ленинградский». Этот мост — своеобразная граница между Уралом и Сибирью. Возле моста 8 мая 1999 года в честь 55-летия годовщины снятия ленинградской блокады был установлен мемориальный монумент «Ленинградский мост» — памятник мужеству и доблести ленинградцев, ставших в годы войны челябинцами.

Мемориальная доска на обратной стороне памятника содержит надпись: «Памятный знак установлен в честь ленинградцев, эвакуированных в 1941— 1942 годах для работы на оборонных заводах Челябинска. Вместе с уральцами они самоотверженным трудом приближали день Победы. Вклад ленинградцев в борьбе за победу огромен! Память о подвиге их священна!» В годы войны в Челябинск были эвакуированы 20 300 ленинградцев для работы на оборонных предприятиях. Бок о бок с челябинцами трудились на ЧТЗ 15 тысяч ленинградцев и вместе с южноуральцами составили славу и гордость Танкограда.

Нина Порфирьевна была ещё ребёнком, когда началась война, но каждый год 8 сентября она со всеми блокадниками приходила к Ленинградскому мосту. Была... очень трудно говорить об этом человеке в прошедшем времени. В январе 2010 года я попросила Нину Порфирьевну записать свои воспоминания. Мы с учениками нашей школы собирали материал для книги «Великая Отечественная война в судьбе моей семьи». В начале февраля договорились о встрече с ребятами нашей школы, а через неделю её не стало. Нина Пор-

фирьевна записала свои воспоминания, но на встречу прийти не успела...

Воспоминания Останиной (Тяпкиной) Нины Порфирьевны (1936 — 2010) привожу без сокращений и изменений:

Когда началась Великая Отечественная война, мне было пять с половиной лет. Этот день, 22 июня 1941 года, воскресенье, не запечатлелся в памяти. Запомнилось только, что детский сад не вывезли на дачу.

Мои родители — Тяпкины Порфирий Семёнович и Федосья Игнатьевна — работали на заводе «Красный треугольник». Дом наш, № 132 на Обводном канале, стоял стенка к стенке с заводом. Мой папа по возрасту не мог быть призван в армию и был направлен на оборонные работы под Ленинградом.

К осени мама наклеила на стёкла бумажные полоски (чтобы не вылетели от сотрясения при бомбёжке), и окна стали к вечеру завешивать плотными шторами. Полная блокада Ленинграда установилась 8 сентября 1941 года. Тогда начались сначала бомбёжки города, а потом и обстрелы. Это случалось ночью. Бежали в подвал дома. Сидели на лавках и дрожали от страха и грохота: «Только бы не в наш дом попала бомба!»

Взрослые и даже подростки в это время дежурили на крышах, сбрасывая «зажигалки». Однажды, когда мама вела меня в садик (кстати, детские сады в Ленинграде назывались «очаг»), мы попали под обстрел, лежали на тротуаре. Слава Богу, осколков было мало, так как снаряды попали в дома на другой стороне улицы.

Завод перевели на осадное положение, и мама была там круглые сутки. Дети стали жить в садике, как в

детском доме. Правда, в подвальном помещении, где менее опасно. Не стало никаких праздников, прогулок. Помню, тихонько сидели на стульчиках, слушали чтение воспитательницы. Один раз зимой мама взяла меня домой и угощала картофелиной в кожуре и желе на блюдечке из столярного клея. Так называемые «организованные» дети, то есть изъятые из семей и жившие в детских садах, были в лучшем положении, чем те, что оставались дома. У нас никто не умер от голода, а «домашние»... Что говорить!

Так прошла зима 1941 — 1942 года. «Дорога жизни» на Ладожском озере растаяла, и стали эвакуировать людей по воде. Летом 1942 года и наш детсад посадили на прогулочные катера. Только отплыли от пристани, вокруг стали вставать красивые фонтаны воды! Нас, как помню, старались от окон отвлечь, стали нам читать книжки. А потом выяснилось, что этот караван бомбили фашисты с самолётов, несмотря на красные кресты.

Так мы были эвакуированы в Пензенскую область, Кузнецкий район, в бывший санаторий «Белое озеро». Как там было здорово! Леса кругом, прозрачайшие озёра, колхозная деревня недалеко. Мы помогали колхозникам в меру сил (заготавливали липовые веники козам на зиму), а они давали нам молоко и овощи. А после наших концертов в колхозе, нас всегда угощали кашей с молоком. Подросшие детсадовцы сами и огороды обрабатывали для себя, и топливо на зиму заготавливали, и учились! Под школу выделили избу, и старенькие муж и жена, эвакуированные с Украины, учили нас. Как мы старались! Ведь этим, считалось, помогали стране.

День Победы запомнился на всю жизнь! Все мы знали — скоро домой! Но радость всегда рядом с печалью: в Ленинград в июле 1945 года поехали только те, у кого остались живы родные.

Боже мой, как был разбит город! Но заводы, магазины, больницы, школы, библиотеки и театры работали. В 8 утра в нашем рабочем Ленинском районе раздавались гудки заводов и фабрик. Так начинался рабочий день.

На день мама давала задание: убрать комнату, подмести и вымыть пол, купить квас (если лето), керосин для примуса (газ в Ленинграде провели только в 1950 году, а до этого варили на керосинках и примусах), получить хлеб по хлебным карточкам: у мамы по рабочей — 500 грамм, а у меня по детской — 200 грамм. Папа после войны в семью не вернулся, и мы с мамой остались одни. В 1948 году мама умерла — сказала блокада. И пришлось мне начать свою трудовую жизнь: учиться шить детские и женские головные уборы. Десять классов закончила в школе рабочей молодёжи (вечерняя школа), получила серебряную медаль и без экзаменов поступила в Ленинградский военно-механический институт (там была большая стипендия). Студенческая жизнь незабываема!

По окончании вуза мы с мужем получили направление в Челябинск, на автоматно-механический завод. Полагалось три года отработать по направлению, но работа, люди уральские, природа! — так и стали мы челябинцами: с 1953 года здесь. Город стал родным. Как мы потом узнали, первый эшелон с хлебом, прибывшим в Ленинград, был из Челябинска, так что и говорить: не жалею, что сроднились с Уралом. Здесь

образовалось «Блокадное братство» тех, кто был эвакуирован на Урал с заводами, кто своим трудом ковал Победу нашей страны над фашистскими захватчиками, кто остался здесь жить по окончании войны. Через реку Миасс по проспекту Победы мост назван «Ленинградским», и там установлена памятная стела. Возле неё 8 сентября ежегодно отмечается печальная дата установления полной блокады Ленинграда.

Нас, блокадников, остаётся всё меньше и меньше. Но наши дети и внуки — уроженцы и патриоты Урала.

КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ»

Дорогие наши юные читатели!

Напоминаем вам, что Российская государственная библиотека для слепых и редакция журнала «Школьный вестник» объявили конкурс «Вахта памяти», посвящённый 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов.

В ШВ пришло письмо из Челябинской школы № 127 от Елены Александровны Митроховой, заведующей библиотекой, педагога дополнительного образования:

«Здравствуйте, уважаемые сотрудники «Школьного вестника». Огромное вам спасибо за публикации творческих работ наших учащихся! Отправляю вам стихи и рассказы, написанные нашими учениками к юбилею Великой Победы».

Илья Кравцов
ученик 3 класса

МОЙ ПРАДЕД

Жила страна, рождались дети,
Казалось, будет мир всегда на этом свете.
Напали немцы, началась война —
В мою страну пришла беда.

Встал в строй мой прадед,
В руки взяв ружьё,

Чтоб будущее
Защитить моё.

Связистом стал и под обстрелом
Он занимался важным делом:
В мороз и зной, в метель и под дождём,
Под вражеским огнём

Тянул катушку, исполняя долг,
Чтобы приказы поступали в полк,
Чтоб грозный бой врагу не проиграть,
Чтоб о героях все смогли узнать.

Мой дед прошёл войну,
Живым сумел остаться.
Но мне не удалось
С ним повидаться.

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

В нашей стране судьба очень многих семей связана с Великой Отечественной войной и судьбой России. И наша семья также оставила след на страницах истории страны. Для нашей Родины самыми тяжёлыми были годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов.

Мой прадед Шумилов Михаил Филиппович родился 30 сентября 1925 года в многодетной семье. Он был четвёртым ребёнком, вторым сыном. Старший брат моего прадеда — Николай участвовал в финской войне, потом в Великой Отечественной и закончил войну на востоке с союзником Германии — Японией. Военные

лихолетья отразились на его здоровье. Он умер в 1958 году, не дожив до 40 лет.

В 1943 году, в неполные 18 лет, прадед был призван на службу. Перед отправкой на фронт он прошёл обучение под городом Златоустом и был отправлен на Южный фронт. Воевал Михаил Филиппович в специальном правительственном подразделении связи. Их подразделение обеспечивало связь правительства, Генерального штаба с фронтом. Тянуть связь приходилось и под обстрелом орудий, и обстрелом снайперов. Если солдаты во время артобстрела могли спрятаться в окопах, то связисты должны были обеспечить бесперебойную связь и немедленно устранять обрывы, нанесённые снарядами и диверсантами.

За бесстрашное и своевременное обеспечение связи мой прадед был награждён несколькими медалями и орденом Отечественной войны 2 степени. Орден Отечественной войны — первая награда, появившаяся в годы Великой Отечественной войны, и им награждались бойцы за мужество и героизм, проявленные в бою.

Войну мой прадед закончил на границе с Румынией в г. Измаил, но и после войны он продолжал служить ещё 5 лет, обеспечивая правопорядок и безопасность мирных жителей.

Мой прадед Шумилов Михаил Филиппович был скромным человеком. Он не любил рассказывать о войне и военном лихолетье. Участие в Великой Отечественной войне сказалось на его здоровье. Он перенёс несколько инфарктов и умер в 1989 году в 63 года.

Не менее трудная судьба была и у моей прабабушки Шумиловой (Власовой) Лидии Яковлевны. Она родилась 05.04.1931 года также в многодетной семье. Детей

в семье было 5 человек. Она была вторым ребёнком. Старший брат Алексей закончил ускоренные курсы командиров танка и был отправлен на фронт. Он сгорел в танке вместе с экипажем под Харьковом. Отец был тоже призван и погиб в 1943 году. В Бродокалмаке на обелиске написаны их имена, и они внесены в Книгу Памяти. Моя прабабушка осталась в свои 10 лет первой помощницей своей матери. В начале войны она сразу пошла работать — пасти коров. В те годы в лесу было много волков, и одну корову она не углядела, её съели волки. За эту провинность им пришлось отдать свою корову-кормилицу. В семье остались без молока дети пяти, трёх и полутора лет. И чтобы не умереть с голоду, она со своей мамой пошла в колхоз — сушить картошку для фронта. Работникам, которые занимались сушкой картошки, давали очистки для еды. Отработав смену, они возвращались домой и слышали пение младших сестры и брата. Они сидели на холодной печи и пели песни для маленькой сестрёнки, чтобы заглушить её голодный плач. Так с 10 лет началась трудовая деятельность Лидии Яковлевны. После войны она работала в тепличном хозяйстве, а потом на Первом холодокомбинате в цехе мороженого. Там и познакомилась с Михаилом Филипповичем, и в 1952 году они поженились. Моя прабабушка была признана тружеником тыла и награждена юбилейными медалями. Умерла бабушка в 79 лет в 2011 году. У Михаила Филипповича и Лидии Яковлевны остались трое детей, шесть внуков и шесть правнуков. Они прожили жизнь достойно. Много и честно служили и работали на благо России — нашей Родины.

Я считаю, что моя семья оставила достойный след в истории страны. Я горжусь своими предками.

БОЕВЫЕ ПОДВИГИ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ

Моего прадедушку звали Носков Василий Никитович. До войны он жил в городе Аша, работал на заводе электриком. Его часто отправляли в Москву на учёбу. Жена и дети дома его видели редко. А тут началась война, и Василий Никитович в первых рядах добровольцев ушёл на фронт простым рядовым красноармейцем.

Он всегда был в курсе всех событий на фронте. В свободное время он читал газеты и слушал радио. Ежедневно мой дедушка рассказывал все новости своим товарищам. За это его назначили агитатором, а чуть позже — командиром отделения разведчиков. После нескольких боёв его отделение стало лучшим. В январе 1942 года его назначили командиром взвода разведчиков.

Много боевых подвигов совершил мой дедушка. Он со своим взводом ходил во вражеский тыл, брал «языков», приносил ценные сведения о расположении вражеских войск. В апреле 1942 года Василий Никитович был уже младшим лейтенантом.

...Разведчики проникли в тыл врага, их было около тридцати. Неожиданно на них напали три сотни немцев. Взвод Носкова сумел быстро занять оборону и дать отпор врагу. Бой длился с раннего утра до позднего вечера. Бойцы уничтожили более ста немцев.

За эти подвиги моему деду вручили орден Красной Звезды.

В августе 1943 года Василий Никитович сражался под Смоленском. Деревня Жуковка несколько раз переходила из рук в руки. В этом бою капитан Носков проявил героизм и мужество и был убит. За этот бой капитан Носков был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени посмертно. Похоронен он там же, в деревне Жуковка, Спас-Деменского района Смоленской области.

Орден Отечественной войны 2-й степени сейчас хранится в нашей семье. Остальные награды находятся в музее города Аша Челябинской области.

Артём Медников
ученик 2 класса

КНИГА, БЛАГОДАРЯ КОТОРОЙ Я ПОВЗРОСЛЕЛ

Война... Война... Мы с ребятами часто играем в войну. Это весело: убегаешь, прячешься, догоняешь. Мы представляем, что у нас лазерные пулемёты, скоростные космолёты, а если в тебя попали и убили — у тебя есть ещё четыре жизни. Ещё я, конечно, знаю, что была с 1941 по 1945 год Великая Отечественная война. У нас в стране есть города-герои; я встречал нескольких ветеранов — они совсем старенькие и у них много медалей. В краеведческом музее на экскурсии нам показывали фотографии, где дети во время Великой Отечественной войны работают на заводах, дают концерты раненым солдатам; учили нас складывать треугольником письма, как во время войны. 9 мая мне очень нравится ходить на площадь Революции смотреть парад, а вечером красивый салют. Ещё мне очень нравит-

ся песня «День Победы». В ней есть интересные и непонятные слова: «Это праздник со слезами на глазах...»

Как-то в библиотеке мне предложили почитать книгу «Рассказы о юных героях» из серии «Библиотека российского школьника» издательства ОНИКС-ЛИТ. Мне очень понравилась её обложка — она такого светлоголубого цвета, как чистое небо. На этом фоне нарисованы деревня и солдат с ребятами, у них очень добрые лица. Мне даже захотелось очутиться внутри такой обложки и стоять рядом с этими ребятами. Книга оказалась сборником рассказов и стихотворений о Великой Отечественной войне разных авторов.

Начинается книга с рассказа Ирины Токмаковой «Мы жили не опуская рук». Меня сразу заинтересовал этот рассказ, потому что произведения Токмаковой мы уже читали в учебниках литературы. А это был рассказ о её детстве, совсем не выдуманный. И оказалось, что её детство пришлось именно на годы Великой Отечественной войны. По технике чтения у меня не очень хорошая оценка, но этот рассказ я прочитал быстро, и мне показалось, что я сам жил вместе с Ириной Токмаковой в военное время в городе Пензе. Ей было всего двенадцать лет, а ей уже доверили быть воспитателем в детском доме у шестилетних ребятишек. Ещё меня очень поразила история с бойцом Николаем, у которого убили всех родных и любимую девушку Ирину. Этот боец в письме просил, чтобы ему стала писать хоть какая-нибудь Ирина, ведь нужно было воевать дальше. И Ирина Петровна, чтобы поддержать совершенно незнакомого человека, переписывалась с ним всю войну, но она так и не написала, что ей было всего двенадцать

лет. Письма от Николая перестали приходить незадолго до конца войны. Значит, все военные годы Ирина Токова помогла этому бойцу защищать нашу Родину.

Михаил Зощенко в рассказе «Храбрые дети» описывает историю, как мои ровесники захватили в плен немецкого лётчика. Когда я читал этот рассказ, то думал: а хватило бы у меня смелости наброситься на огромного дядьку с револьвером на поясе?

Есть в этом сборнике удивительная, как мне показалось, даже приключенческая история, написанная Леонидом Пантелеевым. Называется «Главный инженер», про Лёшку Михайлова. Как сказал в этой истории один полковник: «В войну даже играть нужно осторожно!» История о том, как детская игра помогла обмануть фашистов и спасти наших солдат.

Ещё много в этой книге очень интересных рассказов и стихов. Почему-то мне показалось, что когда я прочитал эту книгу, я повзрослел. Как интересно написал Юрий Воронов о детях в годы войны:

...Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда.

Я очень рад, что взял в библиотеке такую интересную книгу! Ещё недавно я боялся остаться один дома. Теперь мне кажется это таким смешным. Ведь я уже побывал вместе с ребятами под обстрелом на ялике,

брал в плен фашистских лётчиков, таскал на себе снаряды для фронта. Очень страшное это слово — война! Очень много горя она принесла людям. Но прочитав эту книгу, я понял, что человек очень силен, он может справиться с любыми трудностями, и ребёнок в том числе. В храме часто слышишь: «Все люди братья и сестры». По этой книге можно увидеть, что это действительно так. Во время войны все люди были друг другу родными. Очень бы мне хотелось, чтобы никогда и нигде не было войны! И чтобы праздники были светлыми, весёлыми, а не «со слезами на глазах».

Константин Костров
ученик 3 класса

ГОРЖУСЬ СВОИМИ ПРЕДКАМИ

Мой прадедущка Гордиевских Николай Дмитриевич, 1912 года рождения, родился и жил в селе Пивкино Щучанского района Курганской области. До войны трудился в родном колхозе. В 1939 году был призван в армию и принимал участие в финской войне.

Когда в 1941 году началась Великая Отечественная война, он стал солдатом Красной Армии и был отправлен на фронт сражаться с фашистскими захватчиками. Мой прадедущка служил в пехотных войсках, прошёл всю войну до конца, дошёл до Берлина и участвовал во взятии Рейхстага. В нашей семье хранится фотография, где он с товарищами стоит на крыльце взятого Рейхстага.

Моему прадеду повезло, и он прошёл всю войну без серьёзных ранений. После окончания войны он вернул-

ся в родное село. Работал председателем колхоза, воспитывал детей, а их в семье было десять человек!

Гордиевских Николай Дмитриевич за боевые заслуги награждён медалями. На войне были и два его брата: Гордиевских Владимир Дмитриевич и Гордиевских Фёдор Дмитриевич. Оба остались живы и вернулись с войны.

Я горжусь своими предками за то, что они героически сражались за освобождение нашей Родины и всего мира от фашистских захватчиков!

Андрей Витальев
ученик 10 класса

МОЯ СЕМЬЯ ПРИБЛИЖАЛА ПОБЕДУ

Мой прадедущка, Портнов Марк Иванович, родился 4 марта 1911 года в городе Миньяре. Учился в школе, работал на заводе, отслужил в армии и снова пришёл на завод, где и работал до войны литейщиком-формовщиком.

На войну его забрали прямо с завода в июле 1941-го. На сборы и прощание с семьёй было выделено всего два часа. Марк Иванович в составе 108-го стрелкового полка был сразу направлен на передовую под Смоленском. В октябре под Вязьмой его дивизия попала в окружение. При отходе войск мой прадедущка назначается командиром одной из групп прикрытия. Через три дня связной передал приказ о выходе их группы из окружения. Сделав несколько попыток, бойцы поняли, что они в таком кольце, что нет смысла терять людей. Их осталось только 20 человек. И тогда группа решила действовать в окружении.

Оружие и патроны добывали, нападая на небольшие группы фашистов. Через некоторое время с отрядом моего дедушки соединились ещё несколько групп «окруженцев». В партизанском соединении Портнов Марк Иванович стал командиром минного взвода.

Прадедуська говорил о войне мало, но из документов, хранящихся в нашей семье, мы знаем, что он был смелым защитником Родины. Вот строки из характеристики за подписью командира отряда, комиссара и начальника штаба движения «За Советскую Беларусь»: «Партизан с 1941 года. В нашем отряде проявил себя с исключительно хорошей стороны, неоднократно участвовал в открытых боях с немецко-фашистскими захватчиками. Руководил диверсионной группой по минированию железных и шоссейных дорог. Сам лично задержал крупного немецкого шпиона. Был командиром взвода и добился хороших результатов в его боевой и политической подготовке. За успешные боевые действия командованием отряда представлен к наградам — ордену Отечественной войны и медали «Партизану Отечественной войны».

За скудными строчками характеристики не видно той огромной силы воли, которая помогала выжить, выстоять и победить. Будучи тяжело контуженным в мае 1942 года, мой прадед был схвачен немцами. После нескольких неудачных попыток ему с группой товарищей удалось бежать из плена. Местные жители помогли найти партизан отряда «Борьба». До самого конца Великой Отечественной войны Марк Иванович был на переднем крае борьбы с фашистами. После войны прадедуська продолжил работу на родном Миньярском металлургическом заводе.

В Белоруссии Марк Иванович познакомился с моей прабабушкой Софьей Ивановной Варнелло. По её рассказам, во время войны было очень трудно. Когда фашисты наступали, то жгли деревни, угоняли в плен и убивали местных жителей. А отступая, делали то же самое, но с большим ожесточением.

Прадедушка мой прожил 83 года. А прабабушка жива — ей сейчас 86 лет. У них родились четверо детей, восемь внуков и пять правнуков.

Из семьи моего прадедушки участвовали в войне также четыре его родных брата. Александр Иванович Портнов погиб в 1942 году. Виктор Иванович Портнов с войны вернулся инвалидом — оторвало пальцы рук. Иван Иванович Портнов прошёл всю войну без ранений. Борис Иванович Портнов на фронт попал в 1943 году. После Победы Борис ещё успел повоевать во время японской операции.

Моя семья внесла большой вклад в Победу над фашистской Германией, и мне есть кем гордиться!

Анастасия Анянова
ученица 3 класса

МОЙ ПРАДЕД — НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Сейчас идёт 2015 год, юбилейный год со дня Победы в Великой Отечественной войне. Уже прошло 70 мирных лет с тех времён, когда наши деды и прадеды защищали Родину. Война не прошла мимо ни одного дома...

Я хочу рассказать про своего прадедушку с маминой стороны, про него я знаю только по фотографиям и

рассказам бабушки и мамы, я очень горжусь им. Его уже нет в живых, он умер в апреле 1996 года от тяжёлой болезни. Мама говорит, что он был самым добрым человеком на свете.

Мой прадедущка, Мулюков Ибрагим Мухаметович, родился в 1918 году в небольшом татарском селе Аллабердино Башкирской АССР. Когда вырос, стал работать в колхозе трактористом. Полюбил сироту из своей деревни, мою прабабушку. Они сыграли свадьбу, и вскоре в сентябре 1939 года он был призван в армию. Вернулся домой только через 7 лет, в сентябре 1946 года. Прабабушка всё это время его ждала.

Прадедущка службу проходил на Дальнем Востоке. Освоил военную специальность на курсах младших командиров. Когда в 1941 году началась Великая Отечественная война, он был уже в звании сержанта. В составе 77-го отдельного тяжёлого танкового полка командовал отрядом шофёров. Войсковые подразделения на Дальнем Востоке сдерживали милитаристскую Японию — союзницу Германии. С 9 августа по 3 сентября 1945 года прадед участвовал в боях с японцами. Ему тогда было чуть больше 20 лет, он был храбрым и смелым солдатом. Награждён медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». Война для прадедущки закончилась в Маньчжурии победой над японцами. Вспоминать и рассказывать о войне прадедущка не любил, глубокую рану оставила война в его душе.

А женщины, как и моя прабабушка, Мулюкова Магфура Шакировна (тогда ей был всего 21 год), в годы войны заменили мужчин, ушедших на войну. Она стала управлять трактором. Они пахали землю, сеяли и собирали

урожай. Трудно им приходилось, но они всё выдержали. За труд во время войны ей присвоено звание «Труженик тыла».

Благодаря подвигу нашего народа наша страна выиграла эту бесчеловечную войну. В этом есть заслуга и моих родных прадедушки и прабабушки.

Они родили семерых детей, но послевоенные годы были не из лёгких, и двоих первенцев они потеряли. Из-за отсутствия лекарств тогда в деревне умерло много детей. А остальных пятерых — сына и четырёх дочек, в том числе и мою бабушку — вырастили порядочными людьми. Все получили высшее образование. За воспитание пятерых детей у прабабушки есть медаль «Матери-героиня». Сейчас у них уже большая семья — десять внуков и семь правнуков. Прабабушка моя жива, ей 95 лет! Она живёт в городе Набережные Челны с сыном. Прошлым летом я ездила к ней в гости.

В пятидесятые годы прадедушка участвовал в поднятии целинных земель в Казахстане, за что награждён орденом Ленина. Потом по направлению учился в Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства. Получив образование, он прошёл длинный путь от бригадира до председателя колхоза. За добросовестный труд в мирное время награждён медалью «Участник ВДНХ». И кем бы прадедушка ни работал, он всегда оставался любящим мужем, отцом, дедом и отзывчивым человеком.

Достойную жизнь прожили прадедушка и прабабушка. Их трудолюбие и человеческая доброта всегда будут для меня примером.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Апрель нынешнего года во Всероссийском обществе слепых не совсем обычный. Он праздничный. Во всех региональных организациях ВОС прошли торжественные мероприятия, посвящённые 90-летию нашего Общества. Не стала исключением и Московская организация слепых. 6 апреля в мэрии города состоялась пресс-конференция, посвящённая этому событию. На этой встрече руководители ВОС рассказали о достижениях общества, о задачах, которые надо решать сегодня с учётом сложившейся в стране экономической ситуации. Вот что рассказали руководители ВОС.

Владимир Сергеевич Вшивцев, вице-президент ВОС, депутат Государственной думы РФ:

Система Всероссийского общества слепых была выстроена таким образом, что ни один человек, получивший инвалидность по зрению, не выпадал из поля зрения организации. Про себя могу сказать: как только после ранения я был доставлен в Ленинград в Академию имени Кирова, первыми, кто был у моей койки, — были врачи, а вторыми — представители Всероссийского общества слепых. Именно благодаря этим людям мне стало ясно, что у меня есть перспектива, что я могу жить полноценной жизнью. Они мне рассказали, чем занимается Всероссийское общество слепых и что я могу сделать в этой организации, реализуя свои способности.

Жизнь складывается таким образом, что значительное количество людей, проживающих в нашей стране, в том числе и представители органов исполнительной власти — я беру уровень от муниципалитета и до регионального правительства, не всегда в достаточной степени понимают, что же собой представляет Всероссийское общество слепых. На сегодняшний день эта организация объединяет 75 региональных структур, 780 местных организаций и 212 485 человек — это данные на первое апреля 2015 года. Это 153 работающих предприятия, общий объём производимой ими продукции составляет более девяти миллиардов рублей. По итогам 2014 года — это выплаченные налоги в бюджет государства в размере одного миллиарда восьмисот миллионов рублей.

Можно себе представить, какой объём работы проводит Общество: это и санатории, их три — в Подмосковье, Пятигорске и Геленджике; это Центр реабилитации в Волоколамске с филиалами в Бийске и в Железногорске; это дома культуры, в частности, Культурно-спортивный реабилитационный комплекс, который находится в Москве. Всё в целом — это десятки тысяч мероприятий, проводимых ежегодно на территории нашей страны. И конечно же, представительство за рубежом. Президент ВОС является первым вице-президентом Европейского союза слепых, членом исполкома союза.

Всё это в целом — Всероссийское общество слепых, которое работает на благо инвалидов по зрению. И мы не балласт в обществе, как кажется не знакомым с деятельностью ВОС. Люди у нас активные, производят продукцию, занимаются творчеством, спортом.

**Олег Николаевич Смолин, вице-президент ВОС,
депутат Государственной думы РФ:**

Начну с того, что много лет в разных российских парламентах, от Верховного Совета России до Государственной думы современного созыва, мы старались объяснять людям с высоким положением одно и то же: люди с инвалидностью не балласт, а часть нашего драгоценного человеческого капитала. И к людям с инвалидностью по зрению это относится не в последнюю очередь. Я хочу напомнить, что среди людей с инвалидностью по зрению были и есть доктора и кандидаты наук, преподаватели вузов, учителя школ. Как первому зампреду комитета по образованию, мне эта тема особенно близка. Много лауреатов международных музыкальных конкурсов. Средний уровень подготовки наших массажистов выше, чем средний уровень подготовки массажистов по стране. Пожалуй, люди с инвалидностью по зрению являются самыми читающими гражданами в Российской Федерации. Без преувеличения их около ста пятидесяти тысяч, и количество прочитанных ими книг на порядок больше, чем в среднем по нашей стране.

Конечно, мы помним, что расцвет Всероссийского общества слепых приходится на 1970 — 1980-е годы, на так называемую эпоху застоя. Тогда благодаря госзаказам на наших предприятиях работали более пятидесяти двух тысяч инвалидов по зрению. Средний уровень жизни членов ВОС с учётом зарплаты и пенсии был примерно на четверть выше среднего уровня доходов по стране. При этом они своим трудом ещё помогали строить больницы, оборудовать школы, организовывать

спорт людей с инвалидностью, и так далее, и так далее. Вспоминаю, как в начале девяностых годов я оказался в США, и вице-президент американского фонда слепых мне говорил: «У вас создана уникальная система трудоустройства, смотрите не потеряйте её». И как в воду глядел. Ситуация изменилась, и не потому, что наши люди стали хуже работать, просто рыночная экономика не самая благоприятная среда для наших предприятий при отсутствии государственного заказа. Тем важнее, что власти страны и конкретно города Москвы стремятся помочь нашим людям. Нам, конечно, всегда хочется большего, но именно в Москве поддержка людей с инвалидностью по зрению, нашей организации, наших предприятий, пожалуй, выше, чем в любом другом регионе Российской Федерации. Мы это ценим, работая с московскими властями.

В Москве существует по меньшей мере два вуза, которые активно обучают людей с инвалидностью по зрению, хотя много наших ребят поступают и в другие вузы. Мы сохранили льготы при поступлении в высшие учебные заведения для людей с инвалидностью.

Завершая, я хочу рассказать любимую притчу Всероссийского общества слепых про незрячих пилотов. Когда в аэропорту в самолёт входит экипаж в чёрных очках, пассажиры волнуются, экипаж занимает место в кабине пилота, самолёт разгоняется по взлётной полосе, полоса заканчивается, пассажиры вскрикивают, а самолёт плавно поднимается в небо. Второй пилот говорит первому: «Слушай, если бы они не вскрикнули, как бы мы взлетели?» Я думаю, мораль притчи предельно проста: люди с инвалидностью могут всё или почти всё, им просто нужно помочь, и желательно вовремя.

Владимир Васильевич Сипкин, вице-президент ВОС:

Сегодня, к сожалению, не все инвалиды по зрению хотят работать на предприятиях Общества слепых. С чем это связано? Прежде всего человек имеет право выбирать более удобное и приятное рабочее место. Режим работы на предприятиях ВОС, как нам объясняли в министерстве труда, гибкий. Это было бы хорошо и удобно для работников. Но гибкий рабочий график — это не результат хорошей организации труда, а следствие неполной занятости работников и неполной загруженности всего предприятия заказами. Это ведёт к снижению оплаты труда, и людям приходится искать работу вне предприятий ВОС. Какие-то предприятия вообще закрываются, чтобы не наращивать долги. Люди остаются без работы, теряют квалификацию.

Сегодня приходится говорить о низкой заработной плате на наших предприятиях, о том, что работа на них в основном монотонная, не очень интересная. Мы пытаемся связать современную систему труда с нашим большим опытом по трудоустройству инвалидов по зрению. Очевидно, что для любого предприятия нужен какой-то экономический поплавок, для того чтобы оно могло принимать на работу инвалидов. Инвалиды должны работать на высокоэффективном, выгодном производстве.

По программе «Доступная среда» мы получаем деньги, реализуем свои программы и вкладываем свои средства. За два года было вложено 160 миллионов федеральных и 134 миллиона средств Всероссийского общества слепых. Было создано более 500 рабочих мест.

На различных совещаниях и при встречах с активами региональных организаций ВОС мне часто задают один и тот же вопрос: как слепому специалисту найти работу, скажем, маркетолога, экономиста, юриста-консультанта или замдиректора по социальной работе? В Реакомпе учатся ребята, как правило, с высшим или средним профессиональным образованием, но при выборе учебного заведения они не всегда понимают, чем будут заниматься и где будут работать после его окончания. Раньше школы для слепых и слабовидящих детей были довольно тесно связаны с нашими предприятиями, а сейчас эта цепочка — «школа — предприятие» разорвана. В советское время у нас специально готовились рабочие места. Мы знали, сколько приблизительно выпускников школы придут на наши предприятия, сколько продолжат образование в высших и средних учебных заведениях. Современный рынок труда требует более тщательного подхода к работе по профессиональной ориентации выпускников. И эту проблему мы должны решать совместно со школой, чтобы каждый человек, имеющий проблемы со зрением, мог найти работу и по душе, и по своим возможностям, был востребован и выдерживал конкуренцию.

Надо признать, что сегодня мы, к сожалению, теряем традиции подготовки собственных руководящих кадров для предприятий и организаций ВОС. На многих предприятиях директорами работают зрячие люди. По какой модели готовить сегодняшние кадры, я пока сказать не готов, у меня ещё нет чётко сложившегося мнения. Популярная в советское время модель одиннадцатимесячных курсов по подготовке руководящих кадров для работы в аппарате местных правлений и на предприятиях

ВОС сегодня уже не подходит. Нужно разрабатывать новую модель. Во-первых, одиннадцать месяцев — очень большой срок, а во-вторых, думаю, это обучение должно быть ступенчатым.

Возвращаясь к вопросам профориентации, надо сказать, что следует ещё в школе ориентировать ребят на то, чтобы они готовили себя к работе на предприятиях ВОС и, обучаясь в вузе, проходили производственную практику на наших предприятиях. Сегодня ребята, обучающиеся в школе, часто слышат: вы всё можете, вы на открытом рынке. У них появляются определённые амбиции. Это хорошо. Но чтобы они не принесли в будущем только разочарования, неплохо было бы попробовать себя ещё в школе на каком-нибудь из наших предприятий.

Мир огромен, но надо понимать, что для слепого человека он иногда может оканчиваться на расстоянии вытянутой руки. А для зрячего или даже слабовидящего — это уже совсем другие пределы. И когда в старших классах школы начинается профориентация, то человека иногда можно окунуть и в холодную воду и предложить подумать, что будет дальше. Ведь человек на рынке труда должен конкурировать, сегодня без конкуренции рабочее место не получить. И свои амбиции нужно соотносить с реальными условиями сегодняшней жизни. Нужно объективно оценить свои возможности и идти на предприятие или учиться заочно и работать на предприятии.

К решению проблем трудоустройства незрячих надо привлекать государство и школу. С директорами школ мы довольно тесно работаем. Выпускники школ, где работают много незрячих учителей, подходят к выбору

будущей профессии более осознанно, более трезво. Диплом вуза не даёт гарантию получения работы. У молодого человека нет профессиональных навыков. И здесь государство могло бы прийти на помощь и оплатить молодому незрячему специалисту курс специфической подготовки для работы на определённом рабочем месте.

Меня также часто спрашивают, — что мне лично дало Общество слепых? У меня, честно говоря, огромное чувство благодарности к нашей организации, она меня воспитала тем, кем я являюсь сегодня как человек, как специалист, во многом определила моё состояние в жизни.

В советские времена Общество слепых было богатым, самодостаточным, но к инвалидам отношение было другое. А сейчас нас знают во всех регионах. Власть нас слышит. Да, проблем много, иногда приходится долго искать понимания и поддержки наших начинаний. Сегодня нужно сделать так, чтобы нас услышал бизнес. Вот тут пока есть над чем поработать. Руководители предприятий, с которыми мы ведём переговоры о сотрудничестве, часто сомневаются, что мы можем работать стабильно и качественно. Хотя автопроизводители, с которыми мы давно работаем, знают, что коэффициент брака у нашей продукции в три раза ниже среднего мирового. Мы умеем работать качественно. Могу привести один пример. В 2011 году в Красноярском крае мы выиграли тендер и поставили комплекты постельного белья в местный санаторий. Недавно я там был, и меня спросили, из чего же мы их шьём, потому что у них это бельё до сих пор не линяет и всё ещё целое. Мы проверяли этот материал на линьку в специальной

лаборатории, очень серьёзно к этому делу отнеслись. Есть опасение у людей, что слепой что-то не так сделает. Но у нас сегодня очень строгий контроль за качеством и главное — самоконтроль работников на местах. Есть такой некоммерческий фонд «Наше будущее», они взяли образцы наших товаров и на бензозаправках в мини-маркетах выставили их на отдельном стенде с надписью, что эти товары сделаны руками незрячих. Такая социальная реклама может принести очень хорошие результаты.

ПРОБА ПЕРА

Анянова Анастасия

ученица 3 класса Челябинской школы № 127

ВЕСНУШКИ-КОНОПУШКИ

Пришло время весны. Солнышко стало светить ярче и жарче. Сразу же отступили морозы, а воздух, пригоняемый ветром, становился всё теплее и теплее. Журча, потекли ручейки.

Однажды, высоко поднявшись на небе, Солнышко улыбнулось людям. Но они даже не заметили, с озабоченными лицами куда-то торопились и суетились.

— Они как будто спят! Как же их разбудить? — забеспокоилось Солнышко.

И придумало!

На следующий день оно поднялось ещё выше. А ветер отогнал прочь все тучки. Солнышко принялось выводить своим лучиком на лицах людей рыженькие точки.

— Ой, что это с твоим лицом? — спросил один человек другого при встрече.

— А с твоим? — весело ответил другой.

— Неужели уже весна?! Это она рисует на лицах веснушки-конопушки! — как будто просыпаясь ото сна, восклицали все кругом.

Так солнечные улыбки засияли на лицах людей.

От радости, что у него всё получилось, Солнышко так засверкало, что зацвели сады!

ЖАДНАЯ ПРИНЦЕССА

Жила-была принцесса. У принцессы был папа король. Недалеко от замка, в котором жила принцесса, был волшебный лес. В нём жили два волшебника — заяц и медведь. Каждый день они совершали какие-нибудь чудеса. Зимой, когда было холодно, заяц махал своими длинными ушами, и становилось теплее. Летом, в сильную жару, медведь мог заколдовать дождик или прохладу.

Однажды принцесса решила погулять в сказочном лесу. Она увидела настоящее чудо: на поляне росли яблони, а на яблонях были золотые яблоки. Это наши волшебники заяц и медведь создали волшебную поляну.

Принцесса стала рвать золотые яблоки, стараясь набрать их как можно больше, хотя знала, что яблони ей не принадлежали. Но в руках у принцессы они превращались в обычные. Папа король очень удивился, когда принцесса из леса принесла простые яблоки и стала уверять его, что они только что были золотыми.

А заяц и медведь сначала переживали, что исчезли золотые яблоки, которые так радовали всех зверей и птиц. А потом заколдовали свой волшебный лес, чтобы принцесса в него не могла войти и уже никогда не смогла бы гулять в волшебном лесу. Она наказана за жадность.

Тюменская специальная библиотека для слепых подарила нам сборник очень юной поэтессы Лизы Олар. Эта маленькая девочка учится в Верхнепышминской специальной (коррекционной) школе-интернате им. С.А. Мартиросяна.

Редакция журнала предлагает вашему вниманию несколько стихов из её первого сборника «Полёт в страну поэзии».

ДВА КИТА

В одном огромном море
Большая суета:
Поссорились в том море
Огромных два кита.
И море взбунтовалось
От всплеска их хвостов.
И вот уж кит с соседом
Подрались был готов.
И в ту минуту солнышко
Блеснуло из-за туч,
И дружбу, и улыбку
Принёс им солнца луч!

Мальчишка с тележкой
По улице шёл,
Мальчишка с тележкой
Котёнка нашёл,
Его он скорее, скорее поймал,
Хорошим знакомым
Тотчас же отдал!

Котёнок мальчишке
«Спасибо» сказал
За то, что в хорошие
Руки попал!

Вот жучок-паучок,
Он идёт в больницу.
Думает себе жучок:
«Надо подлечиться».

ПОСВЯЩЕНИЕ МАРГАРИТЕ АНАТОЛЬЕВНЕ

Самый лучший воспитатель
Время уж недаром тратит:
И накормит, и напоит,
Тех, кто плачет, успокоит!
Всех ребят она наставит,
В неудаче не оставит,
А ещё следит всегда,
Не настигла чтоб беда!

МЫШАТА И КОТЯТА

Мне сегодня весело!
Я б запела песенку
Про котят и мышат,
Тех, которые спешат
С песней, хором,
Дружно, с миром
Все идут они за сыром.
Все мяукают, пищат —
Шесть котят, пять мышат.

Вот они покушают,
Музыку послушают
И улягутся все спать —
Шесть котят, пять мышат.

БЕРЁЗЫ

Белые берёзы
Кучками стоят,
Надеть они мечтают
Зелёный свой наряд.
Мечтают дружно о весне,
Как о зелёном
Сладком сне!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Глеб Еремеев

ВОЙНА ВОШЛА В МАЛЬЧИШЕСТВО МОЁ

Война хлебами шла из-за реки,
Оттуда,
Где закаты занимались, —
Подолгу, помню, теплились штыки,
Пока солдаты в гору поднимались.
Они вошли в мальчишество моё
Сперва без дыма,
Крови
И тревоги,
А как заходят путники в жильё
Передохнуть,
Испить воды с дороги.
Попарно,
Кучками,
По одному
Солдаты не спеша к Москве пылили,
Порой у нас,
В окраинном дому,
Степенно,
Сняв пилотки,
Воду пили
И дальше, на восток, полями шли,
И все, казалось, были пожилые,

Хотя, наверно, попросту в пыли,
В обмотках серых,
Серые
И злые.
Как будто въяве
Вижу и теперь
Распахнутые настежь двери дома,
И как ложится на пол
Через дверь
Зари вечерней свежая солома,
И вижу мать у белого стола
В обнимку с чёрным чугуном картошки,
И двух солдат,
Которым подала
Моя сестрёнка
Расписные ложки.
Солдаты ели истово,
В запас,
А старший,
Рыжий,
С вислыми усами,
Рассказывал, давя бездонный бас,
И вдруг заплакал тихими слезами.
Сидел и плакал,
Тягостно,
В упор,
Не наклоняясь
И лица не пряча.
И я войну запомнил с этих пор
И до сих пор боюсь
Мужского плача.

БАЛЛАДА О ПЕРЕДОВОЙ

Между нашим домом
И войной
Только сада
Чёрные скелеты,
В золото листвы едва одеты,
Над речонкой иссиня-стальной...
Нами отданной, врагом не взятой,
Мёртвой зоной, но живой водой...
А в саду,
Под ёлкой молодой,
Корни ей солдат
Сечёт лопатой.
Справа,
Под укрытием ветвей
Тополя,
Другой зарылся в глину.
Третий же под горькую рябину
Подкопал окоп ещё правей.
И, журча
О мирном
И о прежнем,
Полноводней разве что ручья,
Речка непокорная ничья
Холодеет перед ними стрежнем.
А на спуске кустик бузины,
Словно часовой на карауле.
Он себя подставил
Каждой пуле
И не дожил
До конца войны.

А стрельба была
На истребление
Всякой жизни
В зоне артогня.
И неясно было для меня,
Как держалось это укрепление.
Я не понимал тогда
Войну
И не знал ещё,
Что эти трое
Да речонки
Лезвие стальное
Оградят меня,
Москву,
Страну.

ГОЛОС ВЕТРА

Завыванье ветровое
В остывающей трубе
Воскрешает
Снеговое,
Путевое,
Полевое,
Злое прошлое в судьбе.
В сорок первом,
Отступавшем,
Тяжко раненном году,
В белом поле,
Навзничь павшем,
Я впервой узнал беду —
Это детство фронтовое

Отступило
В том году.
Ветер бился в диком вое
На пожарище
В трубе,
Всё бывшее домовое,
Огневое,
Дымовое
Разметав по городьбе.
Беззащитность,
Бесприютность,
Под обстрелом долгий путь,
А потом
Другая трудность —
Приютиться где-нибудь.
Ты крылечко то кривое
Помни, сердце,
Не забудь.
В полустоне, полувое
Ветра зимнего в трубе
Мнится
Что-то роковое,
Словно прошлое живое
Плачет
О самом себе.
Нет,
Запас ещё не вылит
Слёз,
Отпущенных войне:
Если выстрел в грудь навывлет,
Рану чувствуешь в спине,
И страданье тыловое

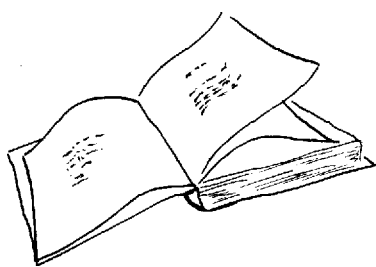
Тяжело,
Как на войне.
В полувсхлипе, в полувое
Ветра зимнего в трубе
Слышу,
Словно плачут двое —
Мать и я —
И в тёмной хвое
Фото вешают в избе.

ПЕСНИ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

*Там, где переходы и завалы,
Рваная колючка на столбах,
Умирили наши запевалы
С недопетой песней на губах.*

Михаил Дудин

Великая Отечественная война 1941 — 1945 годов навсегда останется одним из самых главных драматических событий XX века. Чем дальше уходит время, тем яснее становится, какую великую цену заплатили те, кто воевал и трудился в тылу, за победу в этой беспощадной войне. Оглядываясь назад из нашего мирного сегодня, кажется невероятным, что в годы самых тяжёлых испытаний рождались песни.

Война и песня, что у них может быть общего? Кажется бы, тяготы и страдания военного времени не остав-

ляют места для песен. И тем не менее песня всегда сопровождала солдата на войне. Она помогала ему преодолевать лишения фронтовой жизни, поднимала боевой дух, согревала душу в редкие моменты затишья между боями. Недаром в одной из популярных в годы войны песен были такие слова:

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!

Появление во время Великой Отечественной войны огромного количества прекрасных и незабываемых песен напрочь опровергает известное выражение — «когда говорят пушки, музы молчат». Потому что войну выигрывают не только благодаря численному и военному превосходству, но и в немалой степени — духовному. А это значит, что назло всем смертям, несмотря ни на что надо было продолжать любить, мечтать и петь.

У каждой песни своя биография и своя судьба. Одни бесследно исчезают, едва появившись на свет и никого не задев за душу. Другие сразу же звучат повсюду, но очень скоро надоедают и забываются. И лишь очень немногие живут долго и не старятся.

Одной из самых первых песен, которая была написана в годы войны, стала «Священная война», ставшая по сути гимном защиты Отечества. 24 июня 1941 года сразу две газеты — «Известия» и «Красная звезда» — опубликовали стихотворение В. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...» Его прочитал руководитель Краснознамённо-

го ансамбля песни и пляски Красной Армии А. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же написал к нему музыку. На другой день, придя на репетицию, Александров написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни — печатать не было времени. И вечером следующего дня ансамбль уже исполнял новую песню на Белорусском вокзале, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны.

Артисты ансамбля поднялись на наскоро сколоченный в зале ожидания помост, сомневаясь, что их услышат. В зале было шумно, раздавались громкие команды, всё время что-то говорили по радио. Слова ведущего, который объявил, что сейчас впервые будет исполнена песня «Священная война», потонули в общем гуле. Но вот зазвучали первые ноты, и зал постепенно затих.

С первых же тактов песня захватила людей. А когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина. Все встали, как во время исполнения гимна. Песня утихла, но солдаты попросили её повторить. Пять раз подряд пел ансамбль «Священную войну».

Так начался славный и долгий путь песни. С этого дня «Священная война» была взята на вооружение нашей армией, всем народом, стала музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Её пели всюду — на переднем крае, в партизанских отрядах, в тылу. Однако вплоть до 15 октября 1941 года «Священная война» широко не исполнялась, так как считалось, что она имеет слишком трагичное звучание: в ней пелось не о скорой победе «малой кровью», а о тяжёлой смертной битве. И только с 15 октября 1941 года, когда враг захватил

уже Калугу, Ржев и Калинин, «Священная война» стала каждое утро звучать по радио.

В летописи Отечественной войны есть немало героических эпизодов, рассказывающих о том, как вступала в бой эта песня-гимн. Один из них относится к весне 1942 года. Небольшая группа защитников Севастополя заняла оборону в пещере, выдолбленной в скале. Гитлеровцы яростно штурмовали эту естественную крепость, забрасывали её гранатами. Силы защитников таяли... И вдруг из глубины подземелья послышалась великая песня. Потом раздался сильный взрыв и обломки скалы завалили пещеру... Не сдались советские воины ненавистному врагу.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Слова В. Лебедева-Кумача

Музыка А. Александрова

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

У самой лирической песни времён Отечественной войны — «В землянке» — совсем другая история. Поэт Алексей Сурков, сразу после начала войны ставший фронтовым корреспондентом, написал стихи, которые не собирался публиковать и уж совсем не рассчитывал, что они станут песней. Но случилось так, что искренний, тоскующий голос поэта слился в ту суровую пору с голосами всех разлучённых войной.

«Возникло стихотворение, из которого родилась эта песня, случайно, — вспоминал Сурков. — Оно не собиралось быть песней. И даже не претендовало стать печатаемым стихотворением. Это были шестнадцать строк из письма жене. Письмо было написано в конце ноября 1941 года, после одного очень трудного для меня фронтового дня под Истрой, когда нам пришлось ночью после тяжёлого боя пробиваться из окружения со штабом одного из гвардейских полков...»

По заданию газеты 27 ноября 1941 года Сурков отправился в штаб 9-й гвардейской дивизии, защищавшей Москву. Он хотел встретиться с бойцами на передовой и отправился на командный пункт одного из полков, находившийся в деревне Кашино. Шёл бой, и командный пункт оказался отрезанным от своих немецкими танками. Вражеская пехота уже занимала соседние дома и вела из них обстрел. И тогда начальник штаба полка капитан Величкин пополз к этим домам, забрасывая противника гранатами. Его смелая вылазка ослабила вражеский обстрел и дала возможность пойти на прорыв. Чудом пройдя через минное поле, под непрекращающимся обстрелом бойцы добрались до расположения полка.

Когда Сурков добрался до своих, вся его шинель была посечена осколками. Он записал в своём блокноте: «Дальше штаб полка не сделал ни шага. Ни единого... А до смерти — четыре шага». После этого оставалось только дописать: «До тебя мне дойти нелегко...»

Вернувшиеся штабисты и корреспонденты были размещены в землянке. Все были настолько уставшими, что, по воспоминаниям Суркова, начальник штаба Величкин, сев есть суп, после второй ложки заснул, так

как не спал четыре дня. Остальные устроились около печки, кто-то начал играть на гармонии, чтобы снять напряжение. Сурков стал делать наброски для репортажа, но получились стихи.

Так бы и остались эти стихи частью письма, если бы в феврале 1942 года не приехал из эвакуации композитор Константин Листов. Он пришёл в нашу фронтовую редакцию и стал просить „что-нибудь, на что можно написать песню”. „Что-нибудь” не оказалось. И тут я, на счастье, вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав их начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным, что хотя я свою товарищескую совесть и очистил, но песня из этого абсолютно лирического стихотворения не выйдет. Листов побегал глазами по строчкам, промычал что-то неопределённое и ушёл...»

Через неделю Листов опять пришёл в редакцию и, взяв гитару у фотокорреспондента Михаила Савина, исполнил новую песню, назвав её «В землянке». Песня всем понравилась, а вечером Савин и работавший военкором писатель Евгений Воробьёв скопировали ноты и текст и принесли их в редакцию «Комсомольской правды». Там они исполнили песню (Воробьёв пел, а Савин аккомпанировал); она понравилась слушателям и была опубликована в номере газеты от 25 марта 1942 года.

И песня пошла по всем фронтам. Её пели солдаты в минуты отдыха, исполняли фронтовые бригады, она вошла в репертуар знаменитой Лидии Руслановой. Появилось несколько песен-ответов. Дочь поэта вспоминала, что он однажды возмутился: «Люди поют: „Мне в холодной землянке тепло/ От твоей негасимой любви”, — а у меня написано — „от моей”!» На это жена

ответила ему: «Вот, Алёшенька, народ тебя и поправил».

Однако летом 1942 года на песню был объявлен негласный запрет, кому-то сверху строки «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти — четыре шага» показались упадническими. Были изъяты и почти полностью уничтожены грампластинки с записью песни в исполнении Руслановой. Поэту рекомендовали убрать упоминания о смерти — Сурков отказался. Тогда Главное политическое управление запретило транслировать песню по радио и исполнять творческими коллективами. Поэт получил от гвардейцев-танкистов письмо с просьбой: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, — мы-то ведь знаем, сколько шагов до неё, до смерти». Всё же «оптимистичные» изменения в песне были сделаны без ведома автора.

Вскоре на запрет были «закрыты глаза». В конце концов песня «В землянке» в исполнении Лидии Руслановой прозвучала у стен поверженного Рейхстага.

Текст песни был включён в фундаментальные сборники «500 жемчужин всемирной поэзии», «Три века русской поэзии» и в составленную Евгением Евтушенко антологию русской поэзии XX века «Строфы века».

В ЗЕМЛЯНКЕ

*Слова А. Суркова
Музыка К. Листова*

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,

И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Счастливая и необычная судьба у песни «Синий платочек»: она родилась дважды. А случилось это так. В 1939 году, спасаясь от фашистской оккупации, в Советский Союз приехали участники популярного польского эстрадного оркестра «Голубой джаз», который создали и которым руководили Генрих Гольд и Ежи Петербургский. В 1940 году оркестр гастролеровал в Москве. Автор популярной в то время песни «Утомлённое солнце», композитор Ежи Петербургский на одном из концертов исполнил свою новую мелодию — скромный и непритязательный вальс.

Присутствовавший на концерте поэт и драматург Я. Галицкий обратил внимание на эту очень напевную мелодию и тут же в зале набросал текст:

Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч...

После концерта поэт показал Петербургскому свои черновые наброски. Текст композитору понравился, и было решено, что песня, пожалуй, может получиться. Через несколько дней Галицкий дописал стихи, и песня, названная авторами «Синий платочек», впервые прозвучала на очередном концерте оркестра. Зритель принял и полюбил её сразу же, ни один концерт «Голубого джаза» не обходился без её исполнения.

Бесхитростная лирическая песенка в короткий срок стала настоящим шлягером. Песенку подхватили различные оркестры, она зазвучала на танцплощадках, где под неё в модном тогда вальсе кружились пары, и стала одной из самых популярных песен предвоенной поры. Она была в репертуаре Лидии Руслановой, Изабеллы Юрьевой, Вадима Козина, Екатерины Юровской. А вот Клавдию Ивановну Шульженко «Синий платочек» не взволновал. Она вспоминала: «„Синий платочек” в том, довоенном, варианте мне понравился — лёгкий, мелодичный вальс, очень простой и сразу запоминающийся, походил чем-то на городской романс, на песни городских окраин, как их называли. Но текст его меня не заинтересовал: показался рядовым, банальным». Так и не попал «Синий платочек» в довоенный репертуар Клавдии Шульженко.

Началась Великая Отечественная война. Казалось бы, что среди грохота сражений, небывалых ещё в истории войн, могут звучать только боевые песни и суровые военные марши. Но как писал поэт А. Сурков, «уже с

первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками „Идёт война народная, священная война” в солдатском сердце теплятся тихие лирические слова в общем-то не очень сильной песни „Синий платочек”». Правда, жизнь внесла свои поправки в текст популярной довоенной песни.

В первые же дни войны поэт Борис Ковынев написал свои стихи для любимой мелодии:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война.

Кончилось мирное время,
Нам расставаться пора.
Я уезжаю,
Быть обещаю
Верным тебе до конца.

И ты смотри,
С чувством моим не шути!
Выйди, подруга,
К поезду друга,
Друга на фронт проводи.

Дрогнут колёса вагона,
Поезд помчится стрелой.
Ты мне с перрона,
Я — с эшелона
Грустно помашем рукой.

Пройдут года,
Снова я встречу тебя.
Ты улыбнёшься,
К сердцу прижмёшься
И поцелуешь, любя.

С той поры появилось несколько десятков текстовых версий и переделок на мотив «Синего платочка», но простые строчки «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа» навсегда сохранились в народной памяти.

Во время войны многие популярные артисты выступали на фронтах перед бойцами. Много концертов дала и Клавдия Шульженко. Часто бойцы просили её исполнить и «мирные», довоенные лирические песни, и конечно же «Синий платочек». Поэтому певица включила в свой репертуар и эту песню.

Однажды весной 1942 года Фронтовой джаз-оркестр В. Коралли и Клавдия Шульженко выступали в гвардейском подразделении генерала Н.А. Гагена, защищавшем легендарную Дорогу жизни через Ладожское озеро. После концерта, беседуя с бойцами, Клавдия Ивановна познакомилась с литературным сотрудником газеты 54-й армии Волховского фронта «В решающий бой!» лейтенантом Михаилом Максимовым. Когда речь зашла о любимых песнях и, в частности, о «Синем платочке», артистка сказала: «Песня популярна в народе, у неё простая, запоминающаяся мелодия. Но нужны другие слова, которые отражали бы сегодняшний день, нашу великую битву с фашизмом. Тогда песня будет нужна армии».

Михаил Максимов взял за основу уже известный текст Галицкого, но изменил часть строчек на современный

военный лад. Его стихи заканчивались словами: «Строчит пулемётчик за синий платочек, что был на плечах дорогих». В этой редакции стихотворение было напечатано во фронтовой дивизионной газете «За Родину!» в июне 1942 года.

Вот в таком варианте песню стала исполнять на фронтовых концертах Клавдия Шульженко. Её задушевное исполнение доносило ставшие такими нужными тёплые лиричные слова песни на давно знакомый мотив. Это было время, когда Красная армия отступала под напором немецких войск, обстановка накалилась до предела, руководство страны предпринимало жёсткие меры к прекращению отступления. 28 июля 1942 года вышел Приказ № 227 «Ни шагу назад!», по которому, среди прочего, требовалось: «сформировать в пределах армии 3 — 5 хорошо вооружённых заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов».

Обвинить в трусости на войне можно было кого угодно. Отступать и спасать людей было категорически запрещено. С одной стороны фронта стреляли враги, с другой — расстреливали свои. И вдруг среди патристических призывов и военных бравадных маршей появились простые человеческие слова песенки-вальса, которые попали к людям, оказавшимся лицом к лицу со смертью. Песня стала символом живого слова и просто — жизни.

Вот что вспоминает о том времени редактор дивизионной газеты «За Родину!» Александр Плющ:

Сохранилась газета с заметкой, рассказывавшей о том, как восприняли эту песню у нас в дивизии. Особенно пришлась она по душе пулемётчикам. Все они так и считали, что песня эта про них написана, коль заключают её слова «Строчит пулемётчик за синий платочек...»

Называлась заметка «Хорошая мода».

«И на фронте бывают свои поветрия, увлечения и моды. Пулемётчики нашей части не просто строчат, а выбивают чечётку. Некоторые „мастера“ наловчились играть на пулемётах марши, чарльстоны, румбу.

Пулемётчик Онищенко после того, как прочёл стихи про синий платочек, наклеил на щиток своего „максима“ портрет жены. „Ну как, Анюта, дадим фрицам прикурить?“ — и нажимает гашетку. Конечно, сразу нашлись подражатели. Теперь, пожалуй, нет ни одного пулемётного щитка без портрета жены, матери, невесты. И доты свои величают теперь пулемётчики по имени близких.

Застрочит пулемёт на правом фланге. Прислушается комбат: кто же это? Немедленно докладывают: „Нина фрицев пугает“. И сейчас же в другом месте, будто по днищу пустой бочки — бум-бум-бум-бум: „Евдокия заговорила. Женщина она серьёзная. Фрицам житья от неё нет...“ Через минуту затараторили Рая, Зина, Маруся, просыпается Елена, подаёт голос солидная Екатерина... „Хорошо! — улыбается комбат. — Не спят пулемётчики, не дают гитлеровцам покоя...”»

В ноябре 1942 года на экраны страны вышел фильм режиссёра Ю. Слущкого «Концерт — фронту». Именно в нём прозвучал впервые максимовский вариант «Синего платочка» в исполнении К. Шульженко. Вскоре была

выпущена открытка с этой песней. Её и сегодня хранят в семьях многих фронтовиков как дорогую реликвию.

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

*Слова Я. Галицкого и М. Максимова
Музыка Е. Петербургского*

Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила,
Что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек!
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?

Письма твои получая,
Слышу я голос родной.
И между строчек
Синий платочек
Снова встаёт предо мной.
И мне не раз
Снились в предутренний час
Кудри в платочке,
Синие ночки,
Искорки девичьих глаз.

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала

И обещала
Синий платочек сберечь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью
Ты к изголовью
Прячешь платок голубой.

Сколько заветных платочков
Носим мы в сердце с собой!
Радости встречи,
Девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Любимых, желанных таких,
Строчит пулемётчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

Песня «Синий платочек» стала символом Великой Отечественной войны, даже через много лет после её окончания Клавдия Шульженко оставила песню в своём репертуаре, а образ самой певицы с синеньким платочком в руках стал хрестоматийным. В 1976 году во время своего юбилейного концерта, открывая его, семидесятилетняя певица вышла на сцену Колонного зала Дома Союзов, держа в руке синий шёлковый платок. Зал встал и стоя аплодировал. Эти аплодисменты предназначались не только самой певице, но и песне, прошедшей тяжелейшую войну вместе с солдатами.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Анастасия Орлова

КОРОЛЕВСКИЙ ГАЗОН

Жил у дворца королевский газон,
Всех восхищал он в летний сезон!
Жасминовый куст был всегда завитой,
Заборчик короной блестел золотой.
Двенадцать газонокосилок
Стригли зелёный затылок.
Придворный садовник умело
Причёски менял то и дело:
Укладка «травинка к травинке».
И всюду брильянты-росинки.

БЛАГОДАТЬ

Вот кран подъёмный за рекой
С одной-единственной рукой,
Но так длинна его рука,
Что ловко гладит облака.
А ночью вовсе благодать,
Ведь до звезды —
Рукой подать!

НО...

Грезил газон, что живёт он без слуг,
Он — дикой травой зарастающий луг!
Он — юный,

Цветущий,
Широкий в плечах,
И ветер гуляет в его волосах!
Живёт в окружении леса,
А рядом не клумба-принцесса,
А рядом с оравой букашек
Полянка в венке из ромашек!

ЧЁРНОЕ МОРЕ

Я думала, Чёрное море далёкое —
Угрюмое, мрачное и неглубокое.
Сидит за горами, как злая колдунья,
И тёмное дело плетёт в полнолуние.
Я с морем таким не желала и зняться,
Не то что в него с головой окунаться.
Но вышло, что Чёрное море — не чёрное,
Оно голубое и очень просторное!
ТАКОЕ огромное и изумрудное!
ТАКОЕ громадное! Синее! Чудное!
И ТАК хорошо в нём плылось и нырялось,
Что, вынырнув, сразу в любви я призналась!

Я РИСУЮ ЧЕЛОВЕКА

Я рисую человека:
Руки, ноги, голова...
В голове цветные мысли
И округлые слова.
А в груди у человека
Расцветает не спеша,
Как ромашка полевая,
Белоснежная душа!

Дедушка-вечер
Выметет ветер,
Выгладит тишину,
Тени развесит,
Звёзды засветит,
Вытрет платочком Луну,
Сдует туманы,
А из кармана
Выпустит мошек летать.
Сядет гусаром
У самовара
Бабушку-ночь поджидать.

ПРОИСШЕСТВИЕ В ВАННОЙ

Я голову мылил
Шампунем «без слёз»,
Шампунь опрокинул —
И тут началось!
Всё пыжится пена,
Всё множится,
На месте сидеть
Ей не можетя.
Пушистые ноги,
Лохматый живот,
Вот пена уже
Забирается в рот —
Усы с бородою
Болтаются,
И шерстью рука
Покрывается!

А горб за спиною
Навис, как сугроб,
И белые кудри
Налипли на лоб —
Вот в ванне сидит
Безмятежное
Косматое чудище
Снежное!

Ирина Краева

РАЗГОВОРЫ С ЗАГОГУЛЬКОЙ

Привет!

А у меня есть Загогулька.

Чаще всего Загогулька бывает девочкой. Только совсем маленького роста — обыкновенная кружка доходит ей до коленки. Она никогда не плетёт косичек, поэтому загогульки на голове Загогульки торчат в разные стороны, отчего сама голова напоминает сияющий шар. Загогулька каждый день не такая, как вчера. Что-нибудь да не так. То зубы у неё изумрудные. То веснушки фиолетовые. Рук у Загогульки всегда ровно столько, сколько ей надо. Иногда десять, иногда сорок, а подчас и двух вполне хватает.

Только глаза у неё всегда сияющие. Иногда голубые, или зелёные, а порой рыжие. И всякий раз под цвет комбинезончиков, которых у неё великое множество: жёлтый, парадный, для приключений, для невкусного обеда, для любимой книжки, с карманами, на пуговицах... Я со счёта сбился. Впрочем, если ты хочешь

увидеть Загогульку в каком-нибудь новом для неё виде, она по-дружески пойдёт навстречу. Только какой получится у неё вид — ручаться не могу. С ней всегда что-нибудь да не так.

Ночью она отправляется спать в зеркало. Правда, пару раз я обнаружил её в шкатулке с мамиными украшениями — обожает всё красивое. А ещё любит грибной дождь, яблочный сок, книжки про динозавров и в прятки играть. И сейчас скрылась куда-то.

Но я-то знаю, соскучусь — обязательно придёт!

ЧАЕПИТИЕ С ПЯТКОЙ

Как-то заболел я ветрянкой. В школе по расписанию — урок математики, а я лежу себе на диване и в зеркале пупырышки на носу считаю. 12 напухло. И на щеках почти 50.

А тут и Загогулька объявилась.

— Не мальчик, а мухомор какой-то! — восхищается. — Пошли ко мне в гости! Я тебя на память сфотографирую, чтобы потом всю жизнь было над чем посмеяться! Как раз успеем, пока твоя мама из аптеки с зелёнкой не вернулась.

— Ты же в зеркале живёшь. Как я туда протиснусь?

— А вот и нет. Я там иногда ночую. А дом у меня переносной, подвесной, для человеческого глаза невидимый.

Я спрыгнул с дивана.

— Осторожно! — сказала Загогулька. — Шагай за мной след в след.

Она семенила по ковру на своих маленьких ножках, а за ней я, на цыпочках.

— Как бы с дороги не сбиться, — озабоченно проговорила Загогулька, перепрыгивая с белого узора на жёлтый. — Ступишь на красные кружки — так и знай: не туда свернули. И начинай всё сначала.

Трудно сказать, сколько мы шли. Может быть, я успел сделать три шага, а может быть, девять.

— Замок что-то заело, — сказала Загогулька, трясая ручкой в воздухе. Но тут невидимая дверь скрипнула — и мы оказались в пещере. На каменных стенах потрескивали горящие свечи.

— Тапочки не надевай, — сказала Загогулька. — Из-за сердечного тепла моих родных и близких в доме всегда плюс 24 градуса.

— Вы что, никогда не ссоритесь?

— И хотели бы, чтобы потом испытать радость примирения, да не получается. У всех Загогулек проблемы со слухом, — говорит Загогулька. Тут у неё правое ухо вытянулось, как цветок из кактуса. Я осторожно его пощупал. Ухо как ухо. На гвоздику походит.

— Скажет кто-нибудь обидное слово, — продолжает Загогулька, — а вместо него мы слышим: «Какой у тебя длинный нос! Другого во всём мире не сыщешь!» Или ещё что-нибудь приятное.

Я не поверил и говорю:

— Загогулька — вруша!

— Спасибо, грушу сам скушай, — улыбается Загогулька как ни в чём не бывало. — Я больше пельмени с грибами люблю!

Я оглянулся по сторонам. Хорошая пещера. В прятки играть — самое то. Кругом сталагмиты остроконечные, между шкафами с книгами — большие драгоценные амфоры, и пасть у камина — будь здоров! Но тут в

моём животе пропасть образовалась. Как всегда в гостях. Туда надо срочно кидать бутерброд с колбасой или лучше салат оливье.

Загогулька будто мысли мои прочитала. Открыла дубовую дверь в кладовку и говорит:

— Здесь мы припасы храним. Кулинария — это папин конёк и его ахиллесова пята. Папа из каждой командировки что-нибудь вкусненькое привозит. Он у меня повар учёный, в Институте питания работает!

Я подумал: «Вот если бы у Загогульки жил кот учёный, это было бы веселее!» Но я, как потом выяснилось, ошибался...

На длинных полках стояли баночки с вареньем и засушенными червяками, висели связки лопухов, высились пирамиды сыров и разнокалиберных яиц.

А в самой глубине кладовки скрючилась огромная фиолетовая рука. Длинные пальцы свисали из ячеек авоськи, как сосиски. Я засмотрелся.

— Отличный выбор! — одобрила Загогулька. — Вяленый осьминог. Давно мечтаю хотя бы кусочек попробовать!

И как его грызть, спрашивается?

— Давай осьминога сварим! — предлагает Загогулька. — Тогда он помягче будет!

Едва-едва запихнули его в кастрюлю и в пылающий камин поставили.

— Посолить, поперчить, бросить лаврушку, — заколдовала Загогулька. Скоро вода забулькала, а осьминог стал в цвете меняться: из фиолетового в красный.

— Неси дуршлаг, сейчас миленького тащить будем! — кричит Загогулька. — Он, как раки: покраснел — значит готов!

Осьминог открыл глаза и посмотрел на нас задумчивым взглядом.

Мы с Загогулькой отступили на шаг.

А он вытянул из кастрюли щупалец и поболтал им в воздухе, остужая. Потом ступил на пол и вывалился весь, исходя паром.

Осьминог в бульоне не совсем размяк. Он стоял на щупальцах гордо, как олень марал во время гона, как орёл на горе Эльбрус, как тигр над поверженной антилопой.

— По-моему, у нас будет дружба с первого взгляда, — шепнула Загогулька. — Мои уши улавливают добрые импульсы. Давай станем звать его Ося?

Но я вовремя вспомнил, что у всех в роду Загогулек проблемы со слухом.

Схватил её за руку, и под прикрытием пара мы в амфору прыгнули.

Откуда я мог знать, что там уже была простокваша?

— Такие питательные ванны очень полезны для кожи лица, — ободрила меня Загогулька, пуская пузыри.

Возможно, Ося просто нам позавидовал. Он ткнул щупальцем амфору в бок, она упала, и вместе с кислой жижой из неё выкатились два жалких комка — мы то есть.

Вдруг сталагмиты стали сталактитами и зазвенела капель.

Болтаясь вниз капающей головой, я ощутил под коленками крепкое щупальцепожатие.

А в следующий миг узнал радость свободного полёта. Широким жестом сеятеля пшеницы Ося метнул нас с Загогулькой в противоположные стороны. «Это лучше, чем если бы он прижал нас к груди, как родных», — просигналили мне вдогонку глаза Загогульки.

Очнулся я от того, что Загогулька приложила к моему лбу холодный чугунный утюг.

Было тихо. Только что-то мирно поскрипывало. Приподнявшись, я осторожно выглянул из-за книжного шкафа. Ося распластался в кресле-качалке и с интересом читал газету, держа страницы шестью щупальцами.

— Выучил буквы по обёрткам и бутылкам с наклейками, — шепнула Загогулька. — Знаешь, сколько их плавает в океане? Больше, чем дельфинов, акул и китов!

— Надо с Осей контакты налаживать, — говорю, — а то мама из аптеки скоро придёт и меня потеряет.

— А как?

— Самое интересное в газете что? Кроссворды! Мне бабушка говорила. Вот увидишь, как он последнюю страницу читать будет!

Ося как раз до неё добрался. И сразу клеточками покрылся от удовольствия. Присосал карандаш к щупальцу и уже какое-то слово чиркает.

Загогулька моргнула, наводя глаза на резкость.

— ТОЛАШАК, — говорит.

— Слово наоборот просвечивается. Ты справа налево читай: КАШАЛОТ. Рыбный вопрос — самый вкусный для Оси. А вот остальные — по зубам?

Ося и правда вскоре расстроился. Зашуршал газетой, принялся в кресле раскачиваться, щупальцами по столу чечётку барабанит.

Загогулька опять моргнула и говорит:

— У него вопрос: что обычно едят французы за обедом после фруктов?

— Тащи из кладовки плавленый сырок «Дружба», — шепчу. — Сейчас мы ему идею подбросим!

Я осенил Осю сырком прямо в голову. И Ося меня не подвёл. Обнюхал брикетик, распечатал и, аппетитно похрюкивая, съел. А этикетку поднёс к глазам... И сразу аккуратно проставил в клеточки три буквы: сыр. Сообразительный.

Дальше кроссворд изучает. Вид у него одухотворённый, как у хитрого философа Вольтера и бородатого математика Григория Перельмана вместе взятых.

Но вскоре опять, видимо, что-то не задалось.

— Над чем страдает?

— Там написано: ы ы ы маленьких лебедей, — прочитала Загогулька. Я понял: «ы ы ы» — это три точки, слово пропущено.

Мы с Загогулькой попрощались взглядами и за руки взялись, как настоящие балерины.

— Па-па-па, — запел я тоненьким голосом, и мы на середину пещеры выскочили. Я на балете «Лебединое озеро» был, знаю: вначале пробежка в одну сторону, и ногами надо хлоп-хлоп легко делать, будто не по полу прыгаешь, а манную кашу взбиваешь. А потом — то же самое в другую сторону.

— Па-па-па! — У нас с Загогулькой хорошо получалось коленки сгибать, только два раза запнулись.

Ося отложил газету и залюбовался нами.

— Па-па-па!

Под толщей океана Ося родился с тонкой душой и абсолютным музыкальным слухом. Он не стал ждать приглашения и доверчиво протянул к нам красные щупальца.

— Па-па-па!

Про маленьких лебедей ничего не скажу, но перед композитором Чайковским мне бы за нас троих стыдно не было. В танце ведь что главное — искренность!

Когда Ося напрыгался, за стол мы уже втроем по-дружески сели и голова к голове стали разгадывать кроссворд дальше. Ося первым догадался, что медицинское название шайбы — таблетка. Загогулька тоже оказалась на высоте. Вопрос был: на какой путь вылетают с космической скоростью, и она тут же ответила: на орбиту. А я вовремя про вампиров вспомнил, когда надо было назвать кровожадных чудовищ, которых отпугивает запах чеснока. Загогулька себе и мне чайку налила, а Осе — минералки. Мы с Загогулькой прихлёбываем, Ося — пришвыркивает.

Всё было хорошо, пока мы не прочитали вопрос: «Кто в рассудке повредился?» Ответ на четыре буквы. Ося заёрзал и с надеждой посмотрел на нас. «Папа», — подумала Загогулька, вспомнив, что именно он, отец родной, повар притащил в дом живого осьминога и в авоське подвесил. «Мама», — подумал я, представляя, как она, наверное, уже давно пришла из аптеки... Но это явно были не те варианты.

Ося вскочил на стол, затоптал щупальцами, побежал по потолку, по стенам, разбил сгоряча четыре драгоценные амфоры... Иногда он оглядывался на нас и поднимал вопросительно щупалец: догадались? Мы молчали, пряча от него глаза. Ничего в голову не лезло. Кто в рассудке повредился? Хм!

Ося притащился тряпкой в кресло и замер в глубокой задумчивости. Глаза утомлённо закрыл, не шевелится и почти перестал дышать. И в цвете начал меняться: из красного — в фиолетовый.

— Ося! Ось! — потрясла его Загогулька.

Нет ответа. Ося ушёл в себя, и это оказалось глубже, чем на дно океана. Он был безутешно окаменелым и беспросветно фиолетовым.

Загогулька заплакала:

— Это ты во всём виноват!

— Глупая ты, Загогулька! Задумался осьминог — радоваться надо! А то хищник и хищник. И в авоське он не вяленным был, а задумавшимся. Может быть, он проснётся, как Будда, просветлённым, прозревшим, познавшим запредельный свет? И потом напишет философский роман «Откровение в авоське».

Загогулька ещё больше заплакала:

— А поиграть? А кроссворды поразгадывать? А жениться? Столько всего хорошего в жизни пропустит, а-а-а... Не хочу, как Будда! Ещё думай, чем меня утешить!

Вот так всегда: сама сварит осьминога, а потом мне расхлёбывай!

— Есть, — говорю, — проверенное средство: Осю должна поцеловать красавица. Тогда в кипяток его точно не придётся совать, он и так покраснеет!

— Да? — Загогулька вытерла слёзы и задумалась. Покосилась на щупальца (на каждом по 250 присосок) и говорит: — Ну, это уж слишком сильнодействующее средство. Вдруг у Оси аллергия на поцелуи? Мы же не знаем! А может, к утру сам проснётся...

Мы Осю на кровать уложили, чтобы ему удобнее было плавать в пучине мыслей, в океане всемирного сознания, и пледом прикрыли. Я щупалец ему на счастье пожал и домой засобирался.

— Ты весь извазюкался, — сказала Загогулька и щётку взяла. — Дай-ка я тебя почищу. — И как крикнет: — А вторая где?

Моя правая нога исчезла. На полу от неё осталась только пятка.

— Ерунда, — успокоил я Загогульку. — Одна нога здесь, а другую мама уже зелёнкой мажет. Знаешь, как щекотно!

И я попрыгал на одной левой. А за мной шлёпала пятка.

КАК ЗАГОГУЛЬКА В ЖИВОПАРК ХОДИЛА

За ужином папа, разглядывая без аппетита картошку с котлетой, спросил:

— Ну, сын, расскажи, где ты сегодня гулял? Как каникулы проводишь?

Только я рот открыл, чтобы ответить, Загогулька — раз и проскочила между моих красных гланд прямо в живот. Я чуть не поперхнулся. Глаза выпучил, моргаю.

— Что ж ты молчишь?

А я губы разлепить боюсь. Чувствую, Загогулька в животе крутится. Ну, думаю, сейчас начнётся...

Мама заговорила ласковым голосом:

— Сынок у нас животных любит, как только свободный день выдался, он сразу в зоопарк пошёл.

Я стискивал зубы, зажимал рот руками, но не тут-то было. Загогулькин хохот гремел из моих ушей и ноздрей:

— Ха-ха-ха! Мама всё перепутала. Зоопарк закрыли на ремонт. Поэтому я ходил в Живопарк.

— И что же ты там увидел? — спросили папа и мама.

— В Живопарке ирикают оробышки, олубли, ничкиси, роски и маленькие-премаленькие рлы.

— Роски ирикают? — уточнила мама.

— И маленькие-премаленькие рлы? — возмутился папа.

— Ну а кто же ещё будет ирискать? — радостно прокричала Загогулька и запрыгала в моём животе. —

Ну не аркать же им! Аркают там ражувли, а ровоны удахнут.

Больше всего я боялся, что родители услышат: их сын говорит странным девчоночьим голосом. Но они на это вообще внимания не обращали.

Папа ел котлеты, глотая гигантские куски. Мама подложила ещё три. И налила молоко в хлебницу вместо чашки. А Загогулька между тем продолжала врать как по писаному:

— Бессменный директор Живопарка — кудрявая старушка Барбекю. Она дирижирует облаками, ссорится с муравьями, когда те растаскивают скрепки у неё со стола, и запросто может уговорить розы, пионы и гладиолусы расцвести в пасти у крокодила.

— Ага! — обрадовались мама и папа. — Там всё-таки есть нормальный крокодил!

— Да и тот в солнечный день рисует картины маслом, — вздохнула Загогулька, — а когда капает дождь, читает со сцены стихи.

Я, как йог, втянул живот до позвоночника, дескать: молчи, Загогулька, молчи! Для нашей семьи поэзия — больная тема, потому что папа — её жертва. Он и хотел бы посуду помыть или гвоздь забить, а не может, потому что у него в голове постоянно рифмы гудят и лирические образы являются. Но от болтанки в моём животе у Загогульки только буквы перепутались и она выдала:

Бу-ка-рама из бирдана,
Ду-би-ду за карабана,
Охо!Похо!Охо-хо!
Марка, пронька и бофо!

— Подумаешь, — фыркнул папа. — Я и получше могу!

Цоки-боки, маты-фаты?
Юки-тюки, арараты!
То ли ку ты! Бара хек!

Ждёт меня большой успех!

— Вряд ли, — сказала мама. — Ты ведь всё-таки пока не зверюга какая-нибудь, хотя я от твоих стихов каждый день крокодильими слезами обливаюсь.

— Художника обидеть может каждый, — сказал папа. — Но даже под твоими испепеляющими намёками мои рукописи не горят.

— И всё-таки лучше сходи в воскресенье к буйволу Пучевзору, — посоветовала добрая Загогулька. — Он пасётся с закрытыми глазами, и потому вместо травы, бывает, слизнёт у кого-нибудь бейсболку, плеер или усы. Но раз в день, когда солнце катится к закату, буйвол Пучевзор открывает глаза. На что ни посмотрит своим пронзительным взглядом из-под рыжих ресниц, то никогда не растает, не сломается, не испарится, не растворится, не пропадёт. К нему в очередь на погляд выстраиваются девочки с любимыми канарейками, олигархи с кредитными карточками и жёны, которые привели за руку непослушных мужей.

Папа вздохнул.

— Вот ещё, в очереди стоять! Лучше я на рыбалку пойду.

— Самое клёвое место в Живопарке — Озеро Пузеро. По воскресеньям у него как раз рыбный день! Пескари-караси уже жареными на кулан прыгают. А в

понедельник Озеро Пузеро спит и похрапывает. Во вторник рядом с ним и рта не открыть. Скажет, к примеру, мама сыну: «Молчи, надоело!» Тут же булькнет: «Яблоко не созрело!» В среду вместо толстолобика цепляет на крючок перстень с ядом или карту затонувшей Атлантиды. И зачем это всё, если просто пришёл порыбачить? В четверг — только плещется и щекотится. В пятницу к Озеру Пузеру приезжает друг парикмахер и укладывает волны в причёску «Тайфун», а береговым камням делает маникюр. «Эх, сколько воды утекло!» — вздыхает Озеро Пузеро, топя старого друга в крепких объятиях. В субботу Озеро Пузеро отправляется погулять, и его можно застать в самых неподходящих местах. Прикинется дождевой лужей возле твоего подъезда и ждёт удобного момента, как бы ноги тебе промочить.

— Вредное озеро, — сказала мама. — А водятся ли в Живопарке полезные...

— Пучекрыжки? Маленькие, прыгучие, летучие? Сотнями! Тот, кто пучекрыжку поймает и хоть секунду удержит, у того желания исполняются. Но не его собственные, а желания его бабушки. У одного мальчика бабушка желала, чтобы внук всегда руки мыл. Мальчик поймал пучекрыжку и с той поры только стоит на кухне и руки моет.

— Руки мыть — это хорошо, это правильно! — одобрила мама. — Но ребёнку много чего ещё необходимо. Каша, молоко, творог. Пасутся ли там...

— Божьи коровки? Только в дневной зелёной траве! — вопила Загогулька. — А в той, что вырастает по ночам, просыпаются изумрудные мешики. С виду в них нет ничего необычного: просто кожаные мешочки с голубыми глазами и жёлтым пузиком. Мешиков — миллион

миллионских миллионов. У каждого мальчика есть свой мешик, и у каждой девочки — свой. В синей ночной траве шуршат страхи, дышат кошмары. Но не бойтесь, повсюду блестят глаза мешиков, и они слушают, слушают, слушают, что творится близко и далеко. Если с кем беда приключится, сердце мешика всю печаль на себя возьмёт и разорвётся от боли. А мальчику или девочке хорошо станет. Но с мешиком ничего плохого никогда не случится, ведь у него есть второе, запасное, сердце.

— И у тебя есть мешик? — спросила мама.

Я быстро кивнул, так что Загогулька в моём животе и рта открыть не успела.

— Фауна Живопарка разнообразна, — отметил папа. — А что с флорой? Растёт ли там... — начал он.

— Берёза? — закричал я. — В Живопарке растёт берёза, а на берёзе — рояль, а в рояле — кенгуру, а в кенгуру — аэростат с большой корзиной. Если дома тебя заждались — бери напрокат и лети. Аэростат прямо из кенгуру: фррры!

И тут Загогулька наконец-то из меня вылетела...

ПРО ОРДЕН «ПОБЕДА»

По материалам статьи Максима Токарева

История ордена «Победа» уникальна тем, что идея его создания появилась задолго до самой победы, в разгар Великой Отечественной войны летом 1943 года, когда была сорвана попытка гитлеровцев организовать стратегическое наступление на Курской дуге. До конца войны оставалось ещё полтора тяжелейших года. Но к этому времени народ уже был твёрдо убеждён в том, что враг будет разбит, что победа будет за нами. И не только потому, что в 1943 году Красная Армия нанесла гитлеровской Германии стратегические поражения под Сталинградом и Курском, от которых Третий рейх оправиться уже не смог. Гитлер проиграл войну в тот момент, когда большинство народа твёрдо для себя решило: «При Гитлере жить — нельзя. Значит, все мы должны делать всё, чтобы защитить от врагов нашу страну. Нашу Родину, история которой началась не в 1917 году и не должна окончиться при нас».

Великая Отечественная война дала мощный импульс коренному повороту официальной советской идеологии к идее преемственности дореволюционной российской военной истории, возвращению общественного сознания к прежним духовным ценностям. Начало этому повороту положило выступление Сталина по всесоюзному радио на двенадцатый день войны, 3 июля 1941 года. Уже самые первые фразы его речи шли вразрез с канонами утвердившегося ещё в 1920 — 1930 годы «нового советского языка»: «Товарищи! Граждане! Братья и

сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

«Братья и сестры...» Именно так в старину православные священники обращались с церковных алтарей к русскому народу, поднимавшемуся на защиту Отечества, именем которого Сталин впервые назвал начавшуюся войну Отечественной, вложив в эти слова особый смысл: «...История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период Первой империалистической войны тоже считали непобедимой, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск...»

Впервые за почти 25 лет советской власти в речи вождя прозвучало, что французов в 1812-м и немцев в 1914-м году била не царская, а именно русская армия. 7 ноября 1941 года, выступая с трибуны Мавзолея перед войсками, уходившими с парада на фронт, Сталин опять вернулся к отечественной истории и впервые призвал уходящих с парада на фронт бойцов следовать мужественному примеру великих предков и чётко назвал имена народных героев и полководцев Древней Руси, Московского царства и Российской империи — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Эта идея получила своё дальнейшее развитие: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1942 года были учреждены сразу три ордена — Александра Невского, Михаила Кутузова и Александра Суво-

рова, предназначавшиеся для награждения командиров Красной Армии от взводного звена до командующих армиями и фронтами. Чуть раньше Указом от 20 мая 1942 года были учреждены ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, возрождавшие прерванную после 1917 года традицию деления орденов на степени. Нужно отметить, что возрождённый летом 1942 года орден Александра Невского как высокая и не имевшая степеней военная награда прежде был одним из высших и самых старых орденов в Российской империи. Под названием ордена Святого Александра Невского он просуществовал с 1725 года до вступления в силу в ноябре 1917 года Декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Состоялись и другие нововведения, имевшие прямую либо опосредованную связь с обычаями Российской императорской армии. В трудные дни осени 1942 года, когда под Сталинградом разворачивалось решающее сражение всей Второй мировой войны, Верховный главнокомандующий Сталин впервые обсудил с тогдашним начальником Генерального штаба Красной Армии Б.М. Шапошниковым — самым высокопоставленным из служивших в то время Родине офицеров царской армии, бывшим полковником Главного штаба Российской империи, ставшим маршалом Советского Союза, — идею об учреждении новой военной формы и знаков различия по старым образцам Российской императорской армии.

Примечательно, что изначально Сталин намеревался дать погоны как особые знаки различия лишь военнослужащим гвардейских частей, возрождённых в Красной Армии Приказом Верховного главнокомандующего

18 сентября 1941 года. Но в конце концов он решил, что будет уместнее ввести погоны для всех без исключения военнослужащих — как символ преемственности славных воинских традиций Российской императорской и Красной Армий и одновременно как коллективную награду за массовое мужество и доблесть, проявленные в тяжелейших боях 1941 — 1942 годов. Официально эти новые знаки различия были введены в январе 1943 года.

Летом 1943 года Технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии получил важное задание — создать проекты новых боевых наград для Красной Армии, к тому времени окончательно повернувшей войну на запад.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне, произошедший летом 1943 года в ходе гигантского сражения на Курской дуге, стал новым вдохновляющим стимулом для многих россиян, среди которых был и мало кому известный тогда сотрудник штаба тыла Красной Армии полковник Н.С. Неёлов, разработавший первоначальный эскиз высшего полководческого ордена.

Первый эскиз, подготовленный Неёловым, напоминал старинные русские ордена. Основу награды составляли две наложенные друг на друга пятиконечные звезды — золотая и рубиновая. В центре ордена, представлявшего собой 10-конечную звезду, располагался круг с вписанными туда профильными изображениями Сталина и Ленина, которые обрамляла круговая надпись: «За верность Родине».

В июле 1943 года Неёлов показал эскиз начальнику тыла Красной Армии генералу армии А.В. Хрулёву, ко-

торый в целом поддержал его замысел и доложил об этой идее лично Сталину.

Местом изготовления опытного образца полководческого ордена по эскизу Неёлова была избрана Московская ювелирно-часовая фабрика, в то время она считалась самым лучшим ювелирным производством СССР. Костяк мастеров-ювелиров и технологов фабрики имел опыт работы ещё на «досоветских» ювелирных фирмах Фаберже, Овчинникова и братьев Грачёвых. Как позже вспоминал директор фабрики Е.С. Верновский, заказ на фабрике был встречен с огромным воодушевлением: «Приехавшие товарищи объяснили, что это будет за награда. Посмотрели мастера рисунок, а среди них были и опытные ювелиры-художники, посоветовались и говорят: раз такое дело, можно орден и получше, побогаче сделать — с бриллиантами. И предложили дать свои соображения по этому вопросу...»

В то же время к разработке более богатых по оформлению вариантов будущей награды был привлечён художник А.И. Кузнецов, автор проектного рисунка ордена Отечественной войны. 20 июля 1943 года Кузнецов сделал свои первые рисунки будущего высшего полководческого ордена под условным названием «За верность Родине». За основу он взял эскиз Неёлова, щедро добавив в композицию награды драгоценные камни.

Ещё одним разработчиком проектов будущего ордена был молодой художник-архитектор И.С. Телятников. Вероятно, именно ему принадлежала идея сделать размеры будущей награды примерно на треть больше, чем у утверждённых к тому времени орденов, чтобы подчеркнуть значительность новой высшей награды.

30 августа 1943 года А.В. Хрулёв показал Сталину готовые к тому времени проекты полководческого ордена «За верность Родине». В целом согласившись со статутом и эскизами будущей награды, Сталин распорядился добавить на орденский знак драгоценных камней и дать ордену короткое название «Победа». Кроме того, Сталиным была поставлена задача приоритетной разработки проекта ордена для награждения солдат и сержантов. Предполагалось учредить два схожих по рисунку ордена для полководцев и для солдат, подобно тому как в России были две великие награды — офицерский и солдатский ордена Святого Георгия Победоносца, соединённые одной идеей.

Учитывая советы ювелиров-практиков, Кузнецов подготовил около десятка проектных рисунков нового орденского знака, объединённых одинаковой основой — изображением красной пятиконечной звезды, украшенной бриллиантами. В центральном круглом медальоне варьировались изображения Государственного герба СССР, развёрнутого красного знамени, серпа и молота, Спасской башни Кремля, барельефов Ленина и Сталина. Один из рисунков был одобрен А.В. Хрулёвым, и по нему был срочно изготовлен образец ордена, который 18 октября показали Сталину. Рассмотрев его, Верховный главнокомандующий распорядился в центр медальона вместо изображений Ленина и Сталина поместить либо герб СССР, либо Спасскую башню с фрагментом Кремлёвской стены.

Следуя этим предложениям, Кузнецов подготовил семь новых эскизов с учётом возможностей и технологии ювелирного дела. При вторичном обсуждении Сталин отобрал один окончательный вариант с надписью «По-

беда», но и в него посоветовал внести изменения: укрупнить изображение Спасской башни и Кремлёвской стены и наложить их на голубой фон.

Доработанный А.И. Кузнецовым эскиз передали на фабрику с наказом в самые кратчайшие сроки изготовить пробный экземпляр ордена из платины, бриллиантов и рубинов. 5 ноября 1943 года окончательный эскиз и представленный образец ордена были одобрены правительством. Переливающийся бриллиантами орденский знак настолько понравился Сталину, что он тут же поручил изготовить 30 экземпляров ордена.

В Указе об учреждении ордена был и пункт о правилах его ношения. Тут надо отметить две уникальные особенности. Во-первых, хотя этот орден был оборудован штифтовым креплением, он в отличие от всех остальных советских орденов с таким креплением носился на левой, а не на правой стороне груди. Во-вторых, являясь высшей государственной наградой, орден Победы, опять-таки вопреки устоявшимся традициям для этой категории наград, носился не выше, а ниже всех остальных орденов и медалей.

Согласно описанию, помещавшемуся в приложении к указу об учреждении ордена, знак ордена «Победа» представляет собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду размером 72 мм между концами противоположных вершин лучей. В выполненные из платины лучи звезды вставлены крупные рубины, обрамлённые бриллиантами. По краям звезды вкраплены бриллианты. В середине звезды — покрытый голубой эмалью округлый серебряный медальон диаметром 31 мм, в центре которого — накладное изображение Кремлёвской стены с Мавзолеем Ленина и Спасской башней, сделанное из

золота, над ними — надпись «СССР», выполненная белой эмалью.

Символика композиционных элементов ордена «Победа» требует некоторых разъяснений. Так, красная пятиконечная звезда, ставшая основой орденского знака, с 1918 года являлась эмблемой Красной Армии. Окаймлявшие её бриллианты по древним поверьям считались талисманами полководцев, даровавшими им мужество и победу. Голубой цвет медальона в центре ордена символизировал мир и спокойствие, обрамлявшие медальон ветви лавра — славу, а сплетённые с ними дубовые листья — силу и непоколебимость. Наконец, помещённые в медальоне изображения Спасской башни, Кремлёвской стены и Мавзолея одновременно символизировали и Москву, и всю Страну Советов. В определённом смысле этот орден был символом не только воинской славы и Победы над внешним врагом, но и духовной победы нашего народа, который через единение пришёл к великой Победе.

Орден «Победа», благодаря использованию в его изготовлении платины, золота, серебра, бриллиантов и рубинов, стал самым дорогим в истории наград, а по количеству произведённых награждений — всего 19 орденов — самым редким. В изготовлении ордена были использованы передовые технологии. Например, рубины были искусственные — в природе такие крупные и чистой воды камни не встречаются. Характерно, что командующий экспедиционными войсками союзников генерал армии Д. Эйзенхауэр, получив орден, вызвал ювелира, которого на всякий непредвиденный случай возил с собой для оценки трофеев, и тот не смог опре-

делить истинное происхождение рубинов, что укрепило мнение союзников о несметных и невиданных сокровищах России.

Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждениях орденом Победы был подписан 10 апреля 1944 года. Обладателем орденского знака за № 1 стал командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, принявший командование фронтом после смертельного ранения предыдущего командарма Н.Ф. Ватутина.

Орден Победы за № 2 получил начальник Генерального штаба маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский.

Орденом Победы за № 3 за освобождение Правобережной Украины был награждён Верховный главнокомандующий, маршал Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин.

Последующие награждения орденом Победы происходили уже в 1945 году. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1945 года командующий 2-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский и командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Иван Степанович Конев были удостоены орденов Победы за освобождение Польши и форсирование реки Одер.

26 апреля 1945 года орден Победы получили командующий 2-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский и командующий 3-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Фёдор Иванович Толбухин — за освобождение Венгрии и Австрии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года орденом Победы был награждён командующий Ленинградским фронтом маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров — за успешное командование войсками, освободившими Прибалтику. Тем же указом вторым орденом Победы награждались командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза Г.К. Жуков — за взятие Берлина и командующий 3-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза А.М. Василевский — за взятие Кёнигсберга и освобождение Восточной Пруссии (ныне Калининградская область Российской Федерации).

4 июня 1945 года за «планирование боевых операций и координацию действий фронтов в период Великой Отечественной войны» орденом Победы были награждены ещё два штабиста. Начальник Генерального штаба генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов стал единственным кавалером ордена Победы, не имевшим маршальского звания. Он же был единственным кавалером ордена Победы, который до 1917 года успел послужить офицером в Российской императорской армии.

Если А.И. Антонов был безусловным военным интеллигентом и одним из лучших руководителей Генерального штаба за всю историю российской и советской армии, то ставший кавалером ордена Победы в тот же день маршал Советского Союза Семён Константинович Тимошенко остался в отечественной военной истории скорее как военный деятель, чем как полководец или военачальник.

26 июня 1945 года, через два дня после того, как на Красной площади прошёл Парад Победы, заслуги

Верховного главнокомандующего И.В. Сталина были отмечены Президиумом Верховного Совета СССР, который специальным Указом наградил его вторым орденом Победы «за исключительные заслуги в организации всех Вооружённых Сил Советского Союза и умелое руководство ими в Великой Отечественной войне, закончившейся полной победой над гитлеровской Германией».

Последним из плеяды советских полководцев и военачальников, получивших орден Победы в 1945 году, стал командующий Дальневосточным фронтом маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков. Он был награждён орденом Победы 3 сентября 1945 года, на следующий день после капитуляции императорской Японии: «За разгром японской императорской Квантунской армии в Восточной Маньчжурии и Северной Корее и за победу над Японией».

В 1945 году кавалерами советского полководческого ордена «Победа» стали пять иностранных военачальников: Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии маршал Югославии И.Б. Тито, Главнокомандующий Войска Польского (на территории СССР) маршал Польши М. Роля-Жимерский, Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными вооружёнными силами в Западной Европе генерал армии Д. Эйзенхауэр (США), командующий группой союзных армий в Западной Европе фельдмаршал Б. Монтгомери (Великобритания) и король Румынии Михай I, под руководством которого румынские войска после свержения фашистской диктатуры Антонеску воевали на стороне антигитлеровской коалиции.

В том же 1945 году награждение орденом «Победа» было прекращено. Однако через 33 года, 20 февраля 1978 года, им был награждён Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. 21 сентября 1989 года Указом Президиума Верховного Совета СССР решение о награждении Л.И. Брежнева орденом «Победа» было отменено как противоречащее статуту ордена.

Последний акт официальной власти, связанный с орденом Победы, состоялся 9 мая 2000 года. В день 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне президент России В.В. Путин торжественно открыл в Кремле бронзовую мемориальную доску, на которой золотыми буквами выбиты имена 16 кавалеров ордена Победы. Установка такой доски была предусмотрена ещё Указом Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Победы от 8 ноября 1943 года, но так и не была реализована в советскую эпоху.

И ещё несколько слов о судьбах орденских знаков ордена Победы. В 1943 — 1944 годах мастера Московской ювелирно-часовой фабрики изготовили 30 экземпляров ордена Победы, из которых 14 экземпляров было вручено советским награждённым и ещё 5 — иностранцам. Судьбы всех орденов Победы, оказавшихся за рубежом, точно известны, за исключением истории с орденом Победы румынского короля Михая. Все ордена Победы, вручённые соотечественникам, после кончины их кавалеров были возвращены в Президиум Верховного Совета СССР. Оттуда на хранение в Центральный музей Вооружённых Сил СССР были переданы орден Победы маршала Р.Я. Малиновского (в 1967 году) и оба ордена Победы маршала Г.К. Жу-

кова (в 1980 году). Остальные ордена Победы советских полководцев ныне хранятся в кладовых Алмазного фонда России. Единственное исключение — орден Победы, некогда принадлежавший маршалу С.К. Тимошенко, который выставлен в постоянной экспозиции Алмазного фонда.

В том же Алмазном фонде хранятся и все невручённые экземпляры ордена Победы — за исключением одного, который ещё в 1948 году был передан на хранение в орденскую коллекцию Государственного Эрмитажа.